

В.Н. Шкунов

Где волны Инды плещут...

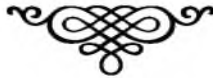

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ИНЗЕНСКОГО РАЙОНА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В.Н. Шкунов

Где волны Инзы плещут...

**Очерки истории Инзенского района
Ульяновской области**

Ульяновск, 2012

УДК 908 (470)
ББК 63.3 (2Рос=Ульян.)
Ш 67

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор
И.А. Чуканов (Ульяновск)
доктор исторических наук, профессор
А.И. Репинецкий (Самара)

Шкунов, В.Н.

Ш 67 Где волны Инзы плещут...: Очерки истории Инзенского района Ульяновской области: моногр. / В.Н. Шкунов. – ОАО «Первая Образцовая типография», филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ», 2012. – 352 с.

ISBN 978-5-98585-07-03

**УДК 908 (470)
ББК 63.3 (2Рос=Ульян.)**

Монография посвящена замечательному уголку России – Инзенскому краю. В ней представлены очерки истории, культуры, экономики и общественной жизни Инзенского района Ульяновской области. Особое место уделено малоизвестным страницам истории края, выдающимся землякам. Многие факты и сведения публикуются впервые. Книга рассчитана на самый широкий круг читателей, интересующихся историей родного края.

*Книга издана по заказу администрации муниципального образования
«Инзенский район» Ульяновской области.*

© Шкунов В.Н., 2012
© Администрация МО «Инзенский район», 2012
© ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Визитная карточка Инзенского района	6
Природа Инзенского края	11
Инзенские меловые горы	14
Перечень объектов природы Инзенского района, имеющих особую историческую и природоохранную ценность	16
Мордва Инзенского края: с древнейших времен до конца XVII века	18
Татары Инзенского края	25
Первые населенные пункты нашего края	34
И был Аргаш городом	36
Страницы истории села Кунеево	39
Инзенский край в период крестьянских восстаний	41
Наши земляки в Отечественной войне 1812 года	44
Наш край в XIX веке	46
Усадьба Ознобишиных в Троицком	58
«Инзов благословил меня на счастливый путь»	63
А.С. Пушкин и Д.П. Ознобишин: сплетение судеб	66
Аксаковы и Репьевка: к истории села	72
Блеск и нищета княгини Радзивилл	80
Бутлеровы в Инзенском крае	86
Владелец Панциревки	87
Рачительный хозяин и славный генерал	92
Ахматовы и Инзенский край	94
История православия в Инзенском крае	96
«Сердце владыки было открыто для всех»	108
Старейшая фабрика Симбирской губернии	112
Наш край в экономике Симбирской губернии	113
Культурная жизнь Инзенского края в XVIII-XIX вв.	161
Терминологический словарь	164
Список потомственных дворян Карсунского уезда	165
Табель о рангах	174
Основание Инзы	175
Инзенский край в начале XX века	177
Очерк истории Инзенской дивизии	181
Инзенский район в начале XXI века	288
Знаменитые люди Инзенского края	292
Населенные пункты Инзенского района	317
Приложения	344
Литература	349

ПРЕДИСЛОВИЕ

У каждого человека есть малая родина – земля, на которой он родился. Для кого-то это крупный мегаполис, для кого-то – маленькая деревушка, для кого-то небольшой провинциальный городок. И куда бы впоследствии судьба не забросила человека, генетическую связь с малой родиной он несет на протяжении всей своей жизни. Со своей родной землей мы сплетены кровью, душой, пуповиной... Это земля твоих предков, чьи могилы навсегда связывают тебя с малой родиной. Это воздух, которым ты дышал в детстве. Это знакомая речушка, на берегу которой ты днями пропадал в летние каникулы. Это дурмящий запах черемухи весной и непередаваемый аромат спелой земляники. Это все до боли знакомое, узнаваемое, невероятно близкое.

Уезжая из родного места в далекие города и страны, мы вспоминаем ее, свою малую родину. Как сдавливает сердце и подступает к горлу комок, когда поезд приближается к родной станции: ты осознаешь, что снова дома. Вот он – железнодорожный мост через Инзу, вот уже первые дома, переезд и, наконец, станция. Это щемящее чувство близко и знакомо каждому моему земляку.

Как не любить ее, мою маленькую и такую большую в своем вселенском значении, Инзу! Как приятно неспеша пройти по ее знакомым улочкам, посмотреть на склонившиеся ивы над Сюксюмкой, послушать шелест листьев яблонь в ее садах... Все это близко и бесконечно дорого. Помните, как у Константина Симонова? «Клочок земли, припавший к трем березам. Далекая дорога за леском, Речонка со скрипучим перевозом, Песчаный берег с низким ивняком...» Наверно, из таких очень простых и понятных вещей и состоит ощущение малой родины, которое заставляет ностальгировать вдали от отчего дома. Это чувство чуждо многим народам; его совершенно не знают, к примеру, американцы. А вот русские, вынужденно оставившие Родину после революции, и прожившие на чужбине всю оставшуюся жизнь, с пронзительной есенинской тоской вспоминали эту березовую Русь с ее шелковыми лугами и голубыми озерами, с ее православными храмами и покосившимися изба-

ми. С раннего детства вошедшее однажды в душу чувство любви к отчей земле остается в ней навсегда, становится тем стержнем, который словно становой хребет поддерживает человека на протяжении всей его жизни.

Инзенский край – крохотный уголок бескрайней России. Но именно из таких территорий складывается великая держава. Они словно ручейки питают полноводную реку; без них она давно бы пересохла. Стремительные перемены последних десятилетий провели резкую черту между Москвой и всей остальной Россией. По большому счету, Москва перестала олицетворять нашу страну. Она уже давно живет в ином измерении, Все, что за МКАДом, – это другая, я бы сказал, настоящая Россия, с ее проблемами, бедами, радостями. Те же, кто живет вблизи от Кремля, стали утрачивать даже родной язык: в их лексике все больше иностранных слов, употребляемых по делу и несовсем. Но, к счастью, не этим нуворишам определять судьбу России. Настоящее, истинное

возрождение нашей страны будет нести российская глубинка, где еще неатрофировалось чувство патриотизма, где еще знают цену хлеба, где говорят на самом красивом в мире языке, где искренне любят и могут сочувствовать, где верят слезам и чутко чувствуют фальшь.

Эта книга посвящена родному краю – Инзенской земле, ее истории, культуре, ее удивительным людям. В 2005 г. вышла коллективная монография «Есть в России малиновый край...», затем – «Город на реке Малиновой», «Воистину доблестная дивизия». Новая книга в основном основана

на новых фактах, событиях, именах. Примечательно, что она выходит в год 1150-летия российской государственности и в Год российской истории. Таким образом, эта монография проливает свет на белые страницы истории нашей малой родины. Ведь именно из таких локальных историй складывается многоликая мозаика истории великой страны.

В качестве названия книги выбрана цитата из стихотворения нашего земляка Дмитрия Петровича Ознобишина «Где волны Инзы плещут...». В ней автор постарался изложить новые факты по истории Инзенского края. Именно по этой причине в монографии не так подробно представлен материал по XX веку, который очень хорошо освещен в книге «Есть в России малиновый край...» Надеюсь, что это не последняя книга о нашем родном крае. Пройдет время, будут открыты новые имена, события, факты, и придет время новой монографии.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА ИНЗЕНСКОГО РАЙОНА

Инзенский район расположен на западе Ульяновской области, на стыке трех субъектов Российской Федерации – нашей и Пензенской областей и Республики Мордовия.

Административный центр муниципального образования «Инзенский район» – третий по численности населения город в Ульяновской области – Инза (26 тыс. чел., 1999 г.). Площадь муниципального района – 2022 кв. км., городских поселений – 2, сельских поселений – 6, населенных пунктов – 68. Национальный состав населения – русские, татары, мордва, немцы Поволжья, украинцы, чуваша, народы Кавказа и др.

По рельефу наш край – высокая равнина, сильно расчлененная оврагами, балками и речными долинами. По территории района проходит северная часть плато Сурская Шишка. Самая высокая точка – гора (на географической карте без названия) высотой 329 м, расположенная к северу от середины линии, соединяющей с Юлово и р.п. Глотовку.

Происхождение полезных ископаемых связано с осадочными отложениями: торф, строительное сырье (Инзенское месторождение диатомитов считается одним из крупнейших в мире), мел, глина, песчаники,

бутовый камень, серный колчедан. Еще в XIX веке в имени Дмитрия Петровича Ознобишина Троицкое была известна красная охра (добычи не было). Здесь же были выявлены залежи известняка, мела и трепела. Разработка этих месторождений в прошлом не велась, поскольку имение находилось вдали от удобных путей сообщения и судоходных рек.

Район богат водными ресурсами. Главная водная артерия края – р. Сура (общая длина – 841 км), протяженность которой в границах района составляет 76 км. В Инзенском районе в Суру впадает 13 притоков длиной более 1 км (Аргаш, Тала, Аришка и др.). Вторая по величине – река Инза (123 км). Она имеет 41 приток. Название реки Инза в архивных документах впервые встречается в 1688 г., в более поздних документах встречалось также название Инзер, Инзара. В.Ф. Барашков полагал, что название реки имеет мордовские корни: «инзей» – малиновая.

Кроме этого в районе много родников. Инзенский край очень богат озерами и прудами. Особенно много озер в пойме р. Суры. Все озера Присурья богаты рыбой. Пруды зарыблены.

Уникальным памятником природы и своеобразной визитной карточкой нашего района является рукотворный Юловский пруд – жемчужина нашего края. Созданный в 1910 г., он свыше 2 км в длину и до 500 м в ширину. Глубина – до 15 м, а по некоторым данным – до 20 м.

Около 400 лет тому назад территория нашего края практически вся была покрыта лесами. К концу XX века их площади значительно сократилась, но и сейчас Инзенский район остается одним из самых лесных районов Ульяновской области. Здесь сохранились сосновые леса, очень древние, возникшие еще до ледников. В крае много памятников природы. До сих пор с лесом связана жизнь многих инзенцев. Инзенские леса исключительно богаты грибами, ягодами, орехами, лекарственными растениями.

Заселение нашего края первобытными людьми началось в глубокой древности (около 6 тыс. лет тому назад). Судя по археологическим данным, уже в эпоху неолита (4-2 тысячелетия до н.э.) здесь были первые поселения племен. В бронзовый век (2-1 тысячелетия до н.э.) на территории края распространились племена срубной культуры. Курганы, оставшиеся с тех времен, еще видны в некоторых уголках района. В середине 2 тысячелетия до н.э. появляются приказанские и поздняяковские племена, а в 8-7 вв. до н.э. в бассейне р. Суры расселились ананьинские

и городецкие племена. Уже в начале нашей эры из алтайских и прибалтийских степей в районе р. Суры появились финно-угорские племена. Здесь, в бассейне р. Суры, происходило формирование мордовских племен. Примерно в 4 в. н.э. в связи с Великим переселением народов меняется этническая картина. Появляются племена именьковской культуры. В 8 в. н.э. в Среднем Поволжье появляются булгары. Уже в 10-11 веках Волжская Булгария вытесняет из Среднего Присурья мордву-мокшу, и территория нашего края была включена в состав этого государства.

Примерно в 1237 г. на Среднее Присурье обрушилось полчище монголов, покорив местное население. Начинается период ига. В 14 в. на берегах Суры появляются русские войска. Уже в 1431 г. московский князь Василий II разгромил Волжскую Булгарию. Однако через 6 лет наши земли вошли в состав Казанского ханства Улу-Мухаммеда. По реке Суре проходила западная граница ханства.

В 1480 г. Русь освободилась от монгольского ига. Река Сура стала своеобразной границей между русскими и казанскими землями. Летом 1552 г. 150-тысячное войско Ивана Грозного выступило на Казань. 4 августа русские вышли к Суре. Это было время присоединения Среднего Поволжья к Руси и начало русской колонизации края.

Во второй половине 16- первой половине 17 века идет активное переселение русских в Среднее Присурье. Именно в это время появляются первые русские поселения-крепости: Сурский Острог, Аргаш, Сызганская Слобода, Валгуссы, Тальский Острог, Аристовка и др.

Чтобы обезопасить Присурье от набегов кочевников в 1647 г. воевода и стольник Богдан Хитрово начинает строительство засечной черты между реками Сурой и Барыш. Первоначально были заложены городок-крепости: Сурский Острог на Суре (1647 г.), Карсун на Барыше (1647 г.) и Симбирск на Волге (1648 г.). По самой же засечной черте строились укрепленные пункты – Аргашский, Тальский и др., засеки, валы и рвы. На постройке черты ежегодно работало от 3326 до 4898 человек. Ров рыли на глубину 6-8 м. Здесь насыпался высокий вал, а по его гребню сооружалась стена из массивных заостренных бревен, имевших наклон в сторону рва. Охрану черты было поручено стрельцам и казакам, которые были поселены близ вала особыми слободами и станицами. В 1659 году 1379 человек, первых поселенцев, были переведены на жительство на Терек.

Пришлось население распахивало земли (особенно в долине р. Суры), разводило домашний скот. Поскольку большинство населенных пунктов края располагалось по берегам рек, то рыболовство играло значительную роль в жизни наших предков. Особенно славилась сурская стерлядь, которая шла к царскому столу (знаменитая «царская» рыба). В лесах водилось много зверя и боровой птицы. Таким образом, охота оставалась важным подспорьем в жизни сельчан. Добывали лосей и медведей, зайцев, лисиц, горностаев и др. Лес, кроме дичи, давал ягоды и грибы, орехи, мед, меха, строительный материал, лекарственные травы. Далеко за пределами сурского края славился мед, вобравший в себя нектар многочисленных цветущих растений.

В начале 70-х годов 17 века наш край, как и все Среднее Поволжье, оказался в огне крестьянской войны под предводительством Степана Разина. Здесь побывали отряды разинских атаманов Кайко, М. Осипова, А. Савельева, Я. Никитского, П. Леонтьева и др. В нескольких километрах от с. Стрельниково (Инзенский район) в селе Котяково на Суре князь Барятинский зимой 1670-1671 гг. вел расправу над участниками восстания.

После подавления восстания расширяется помещичье землевладение, появляются новые села: Сызганская Слобода, Китовка (1676 г.), Труслейская Слобода (1682 г.), Чумакино и др. Особо следует отметить основание с. Китовки, которое в настоящее время является микрорайонным райцентром Инзы. В далеком 1676 г. несколько служилых людей получили землю вдоль р. Сюксюмки. Среди них были братья Воронины, Алашеевы, Кочергин, Крюков, Кряжев и Евсей Китов, по фамилии которого, по-видимому, и было названо новое поселение. Поскольку свободных земель в нашем крае было достаточно, многие помещики переселяли сюда своих крепостных, основывали новые поселения. Так возникли помещичьи села по р. Инзе. Хозяйства давали хорошие урожаи зерновых и технических культур.

18 век не случайно называют веком рассвета торговли. Река Сура стала естественной транспортной артерией края, по которой перевозили товары. На Суре широкое распространение получило бурлачество. Во многих селах края проходили ежегодные ярмарки и еженедельные крупные базары. К концу 18 века с усилением эксплуатации крестьян во многих уголках империи вспыхивают бунты и восстания. Кульминацией народ-

ного движения в последней четверти века стала крестьянская война под предводительством Е. Пугачева. Весной 1774 г. после неудачной попытки захвата Симбирска отряды пугачевского сподвижника Ф. Иванова ушли к Карсуну, куда к нему стекались со всех окрестных сел крестьяне. После жестокого подавления восстания по реке Суре плыли плоты, на которых были установлены виселицы с казненными пугачевцами.

В 19 веке меняется облик сел. Во многих местах строятся кирпичные церкви, которые были (да и остаются до сих пор) не только культовыми зданиями, но и своеобразными визитными карточками населенных пунктов. Среди этих церквей есть по-настоящему уникальные сооружения, впечатляющие своей монументальностью и красотой: это церковь в с. Вороновка (архитектор – академик М.П. Коринфский), церковь в с. Городищи (русско-византийский стиль), каменная пятиглавая Троицкая церковь в Пятино (архитектор – М. Рушко).

С Инзенским краем связаны имена многих выдающихся людей. В с. Репьевка в долине р. Инза находилось родовое имение Аксаковых. С селом Пятино связано имя декабриста И. А. Анненкова, члена Северного общества, приговоренного к 20 годам каторги в Сибири. В июле-августе 1825 г., за полгода до восстания, И.А. Анненков вместе со своей невестой Полиной Гебль прожил в имении своих родителей – с. Пятино. Анненков и его супруга стали прототипами героев романа А. Дюма-отца «Учитель фехтования».

Были в нашем крае и попытки социальных преобразований. В 1850-55 гг. в с. Проломиха жил поэт и публицист, революционный демократ Н. П. Огарев, пытавшийся с помощью «индустрии» перевоспитать крестьян.

Село Троицкое (ныне территория Инзенского городского поселения) – родина и место жительства поэта пушкинской эпохи (автор стихов знаменитой и любимой всем народом песни «По Дону гуляет казак молодой...»), полиглота, переводчика, фольклориста, видного общественного деятеля Дмитрия Петровича Ознобишина.

Село Труслейка – родина епископа Антония (в миру Михаила Симеоновича Флоренсова, 1847-1918 гг.), духовника и учителя известного русского философа Павла Флоренсова.

Село Чумакино связано с многолетним пастырским служением священномученика Александра Телемакова, пресвитера Чумакинского.

Наш край связан с именем генерала И. Инзова – наместника Бесарабии, под надзором которого состоял А.С. Пушкин во время молдавской ссылки.

К концу 19 века с бурным развитием капитализма в России остро встала проблема развития транспортной системы. В 90-е годы началось строительство железнодорожных линий в Симбирской губернии. Движение по линиям Рузаевка-Инза-Сызрань и Рузаевка-Инза-Симбирск началось через Инзу 28 декабря 1898 г. Так на карте страны появилась станция с поэтическим названием Инза – будущий райцентр и город (1897 г.). Название станции пошло от названия реки (в переводе с мордовского «малина, ежевика»).

В 1926 г. Инза стала рабочим поселком. В 1946 г. получила статус города. С 1929 года – районный центр. 14 сентября 1999 г. город торжественно отметил свое столетие.

Сейчас Инза – крупный железнодорожный узел, центр деревообрабатывающей промышленности, производства изделий из диатомита, нетканых материалов. В городе 5 школ, Инзенский государственный техникум отраслевых технологий, экономики и права, Инзенский филиал УлГУ.

Город Инза – родина Героя Советского Союза, летчика-испытателя Ю.Т. Алашеева, легендарной советской разведчицы Е.Я. Вологодской (прототип героини романа Ю. Семенова «Майор Вихрь»), действительного члена Российской академии образования, ректора Пятигорского лингвистического университета Ю. Давыдова. В Инзе в июне 1918 г. была сформирована прославленная пятиорденоносная Инзенская Сивашско-Штеттинская дивизия. С городом связаны имена В.В. Куйбышева, М.Н. Тухачевского, Л.Д. Троцкого, М.И. Калинина. Об инзенцах писали в своих романах М. А. Шолохов («Тихий Дон»), О. Гончар («Прорыв», «Перекоп»), поэт В. Луговской, классик русской советской литературы Л.М. Леонов и др.

ПРИРОДА ИНЗЕНСКОГО КРАЯ

Такую удивительную природу, как в Инзенском районе, в средней полосе России встретишь редко: хозяйственная деятельность человека, научно-технический прогресс пагубно отразились на окружающей

среде. Помните стихи поэта: «Все меньше окружающей природы, все больше окружающей среды...» Увы, это о нашей матушке-России. К счастью, Инзенский район не был подвержен фатальному обезлесиванию. Вот почему у нас до сих пор еще встречаются достаточно крупные лесные массивы, разнообразен мир животных, птиц, насекомых. Сохранились и типичные для наших мест растения. Исторически жизнь аборигенного населения нашего края была связана с лесом, естественными водоемами, ландшафтом. Все эти ресурсы и безусловные преимущества намного облегчали жизнь человека, способствовали формированию особой гармонии человеческого сообщества с природой.

На климат, образ жизни людей, годовой ритм оказывают мощное воздействие специфические природные факторы нашего края. Среди них особенно стоит отметить наличие разветвленной речной и озерной сети, крупных массивов леса. Именно поэтому у нас здесь особый климат. Коренные инзенцы давно подметили, что если где-то идут дожди, то нас они обходят. И, наоборот, в округе дожди закончились, а у нас продолжают лить, как из ведра. Также дожди чаще идут вдоль русла Суры: река будто притягивает к себе осадки. Вообще, Инзенский район отличается от других муниципальных образований Ульяновской области тем, что он является самым «осеверённым», что сказывается на средних температурах лета и зимы. Да и по количеству осадков (459 мм) район характеризуется самым высоким коэффициентом увлажнения.

Хозяйственная деятельность людей привела за минувшие столетия к изменениям лесного покрова. И хотя Инзенский район по-прежнему остается самым лесистым (лесистость составляет 47 %), леса, покрывающие его поверхность, давно уже не те, что были, скажем, в XVII или в XVIII веке. Сейчас в крае преобладают мелколиственные леса, которые появились на местах вырубленных сосновых и сосново-широколиственных лесов. Лишь по склонам водоразделов сохранились сравнительно небольшие участки тех девственных сосновых лесов, которые сплошными массивами когда-то покрывали поверхность Инзенского края.

Хозяйственная деятельность отразилась и на состоянии флоры и фауны нашей малой родины. Еще в средневековье в наших лесах встре-

чался северный олень, а изобилие дичи поражало тех, кто переезжал от Суры до Волги. В описаниях военного похода Ивана Грозного на Казань упоминается, что большое войско царя не знало проблем с мясом, остановившись на берегу Суры для отдыха и ожидания подхода обозов. В начале XIX века в лесах по истокам Суры и Барыша водились медведи. Да и в конце XIX века медведь встречался в лесах вдоль Суры. Сейчас хозяин леса стал исключительно редок, хотя в 2009-2010 гг. единичные экземпляры медведя встречались в лесном массиве за бывшей деревней Налитово, а также на границе Пензенской и Ульяновской областей. Скорее всего, это пришлые особи, которые зашли в наши леса с северо-западных приграничных районов Мордовии и с Чувашии.

Обычными для нашего края были в прошлом волк, лисица, еж обыкновенный, крот, ласка, хорек, лось, куница и др. В смешанных борах верховьев Суры часто встречался лось, а в засурских лесах – горностаи. Очень богатой была орнитофауна Инзенского края. Исследователи Посурья в XIX веке насчитывали десятки видов различных птиц. По последним данным орнитологов, на территории современного Инзенского района встречаются следующие виды дневных хищных птиц. В приграничье Ульяновской и Пензенской областей, в районе реки Суры, изредка встречается скопа. Достаточно обычным у нас является *обыкновенный осоед*, которого в других районах области можно встретить очень редко. Самым многочисленным гнездящимся видом дневных хищных птиц остается *черный коршун*. Особо много коршунов встречается в долине реки Сура. Так, в июле 2002 г. к северу от Малого и Большого Шуватово одновременно было обнаружено около 60 птиц. Встречается черный коршун также в долине реки Инза, в Юлово и в других местах, где достаточно рыбных ресурсов. Безусловный интерес для любителей природы представляют встречи с *полевым, луговым и болотным лунем*. Однако численность этих видов не одинакова. Если луговой и болотный луни – обычные гнездящиеся виды, то полевого луны встретить – большая удача. Обычным гнездящимся и пролетным видом в Инзенском районе является *ястреб-тетеревятник*, хотя увидеть его удастся немногим из-за его скрытного образа жизни. Нередко жители и гости нашего края могут встретить *ястреба-перепелятника*, который, как

правило, гнездится близ населенных пунктов. Всегда неизгладимое впечатление оставляют встречи с *обыкновенным канюком*. Несколько лет тому назад автору книги удалось увидеть очень крупный экземпляр за селом Мамырово близ Суры. Редкими гнездящимися видами на территории нашего края остаются *орел-карлик* и *большой подорлик*. Орла-карлика можно изредка встретить в долине реки Сура (Первомайское, Тияпино, Малое и Большое Шуватово), а большого подорлика видели только близ Первомайского. Также на Суре можно встретить сокола-чеглока – уникальную птицу, добычей для которой являются ласточки. Встречался этот сокол и в долине реки Инза, у села Оськино. В конце мая 2012 года орнитологи Ульяновска провели крупномасштабное исследование в долине реки Сура, в том числе на территории Инзенского района. Их задачей было выявление численности некоторых видов речных птиц, включая кулика-сороку.

ИНЗЕНСКИЕ МЕЛОВЫЕ ГОРЫ

Меловые горы, расположенные в 3 км к западу от микрорайона Пазухино, представляют собой уникальный уголок инзенской природы, сочетающий как удивительный рельеф, так и природные явления, характерные для карстовых форм рельефа.

Меловые горы с севера окружены хвойным лесом с удивительно чистым, прозрачным воздухом. Лес богат грибами, ягодами, лекарственными растениями. Южные отроги гор спускаются к правому берегу реки Инза, которая в этом месте делает резкий (на 900) поворот с юга на запад.

На прилегающей местности находится несколько больших и малых родников, имеющих высокого качества питьевую воду. Один из родников, расположенный в 200 м к западу от Меловых гор, имеет очень высокий дебет воды. Место уникально тем, что в непосредственной близости от этого родника произрастает большое количество лекарственных растений (кровохлёбка, душица, зверобой, хвощ, подорожник, синеголовник, коровяк, адонис весенний, ландыш, прострел и т.д.). По берегам реки Инза много малины, ежевики, чёрной

смородины. Единично встречается яблоня. Есть дикорастущие формы вишни.

Самый большой интерес представляет озеро, расположенное в верхней части Меловых гор, питающееся родниками. Поскольку горы представляют собой месторождения белого писчего мела маастрихского яруса мелового периода мезозоя, в его толщах на глубине от 20 до 70 м циркулируют подземные воды, частично растворяющие карбонаты. За счёт этой циркуляции создаются пустоты и провальные котловины и воронки. Периодически озеро «исчезает»: вся вода через образующуюся воронку уходит вглубь горы, ниспадая в карстовые пещеры. Дно озеро практически полностью обнажается. Лишь в центральной части озера сохраняется небольшое мокрое илистое пятно – горловина воронки. Любопытно, что вместе со всем объемом воды исчезает и рыба, обитающая в озере (в основном мелкий карась, окунь, плотва). Крупной рыбы в озере не бывает, видимо вследствие его периодического исчезновения. Некоторые инзенцы стали очевидцами этого уникального явления. Во время рыбалки они наблюдали постепенный водоворот, засасывавший воду вглубь горы. Автор этих строк наблюдал озеро в момент его полного исчезновения и ходил по дну озера.

На склонах Меловых гор повсеместно можно встретить остатки морских животных мелового периода. Особенно часто попадаются окаменелые ростры белемнитов. Эти удивительные предметы в народе называют «чёртовыми пальцами». Издавна жители нашего края использовали ростры белемнитов в качестве народного кровоостанавливающего средства (порошок, полученный из ростров, обладает теми же свойствами, что и стрептоцид).

Примерно в 1 км западнее Меловых гор, в долине реки Инза, расположены озёра, славящиеся рыбалкой (в основном карась, линь, плотва). Неизменным успехом пользуется рыбалка и на излучине Инзы под Меловыми горами. Здесь на быстром течении можно добыть подуста, головля, окуня и пр.

Таким образом, Меловые горы, расположенные недалеко от города, представляют несомненный интерес как настоящее чудо природы, место активного туристического отдыха и объект научных исследований.

ПЕРЕЧЕНЬ
объектов природы Инзенского района, имеющих особую
историческую и природоохранную ценность

№	Наименование объекта	Расположение	Характеристика	Примечание
1.	Усадьба Огарева	кв. 88 и 89 Чамзинского лесничества	Реликтовые насаждения	Памятник природы, Постановление облисполкома № 102 от 10.02.76 г.
2.	Культура сосны обыкновенной	2,5 км от с. Озимки, в кв. 20 Должниковского лесничества, площадь 21,3 га	Эталон создания лесных культур в условиях лесостепной зоны	Памятник природы, решение Главы администрации области № 172 от 02.11.1995 г.
3.	Юловский пруд и его окрестности	кв. 47, 59, 60, 68, 78, 79, 80, 81, 90 Глотовского лесничества	Уникальный памятник природы	Памятник природы, решение Ульяновского облисполкома от 15.03.1981 г.
4.	Верхнее болото Малое	в 2 км к юго-востоку от с.Юлово	Болотный памятник природы, возраст ок. 5000 лет, площадь 7,5 га	Памятник природы, решение Ульяновского облисполкома №320 от 16.06.1987 г.
5.	Болото Моховое-2	в 6 км к северо-западу от разъезда Дубенки	Болотный памятник природы, площадь 3 га	Памятник природы, решение Ульяновского облисполкома № 320 от 16.06.1987 г.
6.	Родник Дубровка	в деревне Дубровка	Водный памятник природы, суммарный дебет выхода воды – 120 л/с, вода – кальциево-гидрокарбонатно-сульфатно-натриевая	
7.	Родник Окненный	кв. 50, 2,5 км на северо-запад от д. Яшенка на правом берегу ручья Яшенка в тыловой части поймы ручья	Водный памятник природы, расход – 80л/с, вода – сульфатно-гидрокарбонатно-натриево-кальциевая	

Где волны Инзы плещут...

№	Наименование объекта	Расположение	Характеристика	Примечание
8.	Родник Юловский	на окраине села Юлово	Водный памятник природы, расход – 250 л/с, вода – гидрокарбонатно-сульфатно-кальциево-магниевая	
9.	Сосновский государственный охотничий заказник	Пограничье Инзенского и Карсунского районов к востоку от сел Шлемасс, Дракино	Место обитания и охраны типичных представителей лесной фауны	Решение Ульяновского облисполкома, № 842/26 от 25.11.72 г.
10.	Усадьба Д.П. Ознобишина с прудами	с. Троицкое МО «Инзенское городское поселение»	Эталон дворянской усадьбы 19 века, памятник истории, культуры и природы	
11.	Меловые горы	в 3,5 км к западу от микр. Пазухино, 2,5 га с прилегающими родниками	Уникальный памятник природы	
12.	Долина р. Какорма	к югу от г.Инза	Места, связанные с семьей Аксаковых. Памятник культуры и природы	
13.	Малиновские родники и пруд	у дороги Аргаш-Валгуссы	Памятник природы	
14.	Большое Коржевское озеро	к северу от с. Коржевка	Памятник археологии, истории и природы	
15.	Долина реки Юловка	от с.Юлово до впадения в р. Сюксюмка	Памятник природы	
16.	Долина реки Тала	от Чамзинки до впадения в Суру	Памятник природы	
17.	Долина реки Сюксюмка	в черте города и до впадения в р. Инза	Памятник природы	

№	Наименование объекта	Расположение	Характеристика	Примечание
18.	Тихий плёс	в районе ж.д. моста через р.Инза	Памятник археологии, истории, природы	
19.	Окрестности д. Мамырово	Территория от деревни до реки Сура	Памятник природы, место гнездования редких птиц	
20.	Окрестности храма в с.Пятино	Территория, прилегающая к храму от села до лесного массива	Памятник истории и архитектуры	

МОРДВА ИНЗЕНСКОГО КРАЯ: С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА 17 ВЕКА

Наш край – Посурье – историческая родина мордовского народа. О достаточно высоком уровне развития древней мордвы свидетельствуют материалы раскопок городища «Ош-Пандо» у с. Сайкино в соседнем Дубенском районе Республики Мордовия. Уже в 1-м тысячелетии главными занятиями мордвы нашего края были земледелие и скотоводство. Коренные жители Посурья выращивали ячмень, полбу, рожь, горох; разводили свиней, коров, лошадей, овец. Болотные, озерные и дерновые руды давали железо, на основе которого у мордвы была развита металлообработка. А местные умельцы занимались гончарным и ювелирным производством, деревообработкой и ткачеством, выделкой кож и другими занятиями. Важную роль в повседневной жизни древней мордвы играли охота, рыболовство, бортничество, а также сбор дикорастущих ягод, грибов, орехов, съедобных и лекарственных трав. В начале 2-го тысячелетия у эрзи Окско-Сурского междуречья стало оформляться государственное образование во главе с князем Пургасом. А южнее, в Верхнем Присурье, – протогосударство во главе с князем Пурешем. Таким образом, наш край оказался в порубежье двух государственных образований мордвы. В раннем средневековье в междуречье рек Тала – Беловодье – Сухая Карсунка сформировался Кирзятский Биляк, на-

ходившийся под управлением мордовских князей. А мордовские владения на левом берегу Суры, так называемые Пияндимский и Телядимский беляки, видимо, из-за ногайских набегов распались между 1580 и 1613 гг., а их жители переселились на правый берег Суры в Кирзяцкий беляк. Народ называл себя пияндемской мордвой.

В начале 17 века мордва-эрзя имела несколько населенных пунктов в долине реки Инза и ее притоков, а также вдоль реки Сура. Здесь четко обозначились основные центры ремесел, земледелия, мордовской культуры. В долине реки Инза таким центром являлось Оськино. Местные жители из поколения в поколение передавали предание о том, что село названо по имени мордвина Оськи. Народное предание оказалось верным. Нами установлено, что в 80-е гг. 17 века земли в долине реки Инза, прилегающий лес и бортничьи ухажай принадлежали мордовскому мурзе Оське Кузнецову. Во второй половине 17 века со строительством Симбирско-Карсунской засечной черты началась активная русская колонизация края. Некоторым русским дворянам за их службу стали давать свободные земли в Засурье. Однако вскоре выяснилось, что значительные участки земли принадлежали местным мордовским общинам. Так, 15 июля 1689 г. по поручению воеводы Щепина подъячий Пензенской приказной избы Никифор Протопопов ездил в поместье стольника Ивана Алексеевича Кровкова на речку Инза для выделения участка земли его вдове Агафье (сам Кровков скончался в 1688 г.). Поместье граничило с поместной землей Селиверста Столыпина (с запада), землями Петра Суботина и на востоке мордовского мурзы Оськи Кузнецова «с товарищи» (всего 6 человек). Земли мурзы находились в долине реки Инза «меж рек Кандрыча да Калдаиса от устья рек до черного леса». Граница была определена, а вдова получила 50 четвертей земли в долине реки Инза вместе с деревней Кравково. Таким образом, земли к востоку от Кравково принадлежали Оське Кузнецову с «товарищи».

Если в районе Оськино – Кравково вопрос о земле был решен по добром, бес споров, то в районе Новых Домосердок местным жителям пришлось обращаться за помощью к властям. В 1674 г. по указу царя Алексея Михайловича стольник и воевода князь Прохор Долгоруков получил земли в долине реки Инза южнее Оськино в районе современных сел Репьевка и Бояркино. Однако, ранее эти же земли были закреплены пензенским воеводой за мордвином Бочаркой (Бояркой), который посе-

лился здесь, «прибрав к себе товарищев мордву ж розных городов», и, назвав ту землю порозжей». Речь, по всей видимости, шла о землях, прилегавших к мордовскому поселению Бояркино. По соседству с Бояркино поселился Прокофий Авдеевич сын Репьев – основатель села Репьевка. Как писали наследники Долгорукова, Репьев поселился на тех землях с крестьянами «и той землей владеет напрасно насильством». На место выезжал пензенский площадный подъячий Андриюшка Метальников. В ходе поездки подъячий исполнил просьбу челобитчиков частично, он не смог «сослать» с земли крестьян помещика Репьева, так как те сказали ему, что у их помещика есть крепость на эту землю, и потому они с земли не сойдут. Мордва же, жившая в Бояркино, по-видимому, была потеснена на юг, в район Новых Домосердок. Во всех случаях разрешения земельных споров участвовали свидетели – мордва из сел Алова и Карамалы, которые в документах, составленных подъячими, писали свои «знамена».

Здесь же, в долине реки Инза, а также реки Аргаш, имели ужожаи выходы из деревни Кочкурово на реке Алатырь Печерского беляка Верхалатырского стана (упоминается в начале 17 века).

Другим важным центром мордовской культуры Инзенского Засурья являлось селение Челдаево. Влияние Челдаево простиралось на огромную территорию: от земель нынешних сел Большое и Малое Шуватово до земель Палатово, Чамзинки, Коноплянки. Так, деревня Кожарки (ныне село Коржевка) было основано выходцами из деревни Чемакиной (ныне Чумакино), но в 1624-1626 гг. они переселились в деревню Челдаево. В книге бортных ужожеев называется мордвин «деревни Кожарок, выставки деревни Челдаевой» Сыряп Салышев, ходивший вместе с жителями других деревень в вотчинный свой Мойсячаковский ужожай по реке Барышу и впадающим в него речкам Кумутырю и Мердямасу.

Неподалеку от мордовских деревень Челдаево, Кожарки и Чемакино находилась еще одна мордовская деревня Новые Комарки на речке на Крондоташе. Земли этого селения тянулись вдоль реки Сура до речки Кельмекши («Холодная Кша»). Новые Комарки были основаны выходцами из Челдаево.

Выставкой из дер. Чемакиной стала деревня Полатово (которое называлось также Резоватово тож, на Глухом озере Кержацкого беляка), упоминавшаяся в 1624 г. В это время в деревне насчитывалось 15 тяговых дворов, 23 человека жителей и 2 «пустых» двора, жители которых «сошли в Казань в 1618 г.». Пахотные земли у Палатово принадлежали чумакин-

цам и палатовцам (90 четвертей). Они же вместе владели Сычеватовским ухожаем, а также отдельно Кондашевлевским ухожаем по речкам Кевлею, Налуеву (Юлово) и Труслею (Труслейке), а также Черисавинский ухой у устья реки Аргаш. Таким образом, земли и леса в квадрате Труслейка – Налитово – Палатово – Юлово также принадлежали местной мордве. Заметим, что эти земли также были обжиты. Например, на Безымянном ключе у Конопляного озера Верхосурского стана находилась мордовская деревня Новая Татарова, Юлаева тож. В начале 17 века здесь числилось 10 тяглых дворов, 11 человек и 1 бобыльский двор.

Как было сказано выше, немало новых мордовских деревень было основано выходцами из Чумакино. Так и Челдаево было основано выходцами из Чумакино, к которым потом перешла и мордва деревни Кожарки (6 дворов). В начале 17 века здесь насчитывалось всего 13 дворов (20 человек). Пахотной земли было 55 четвертей. Кроме этого, челдаевцы ходили в бортный ухой по речке Черменеву.

Архивные документы позволяют сделать вывод о том, что мордовская деревня Чумакино (Чемакино) существовала уже в конце 16 века. Так, по сохранившимся документам 1614 г. жителям деревни уже принадлежало 160 четвертей пашни и 110 четвертей «в пусте». Такое количество земли освоить за короткое время было просто физически не возможно. В 1621 г. за Чумакино вместе с многочисленными выставками (Комаркой, Старыми Кожарками, Челдаевой, Палатово-Резоватово, Арыковой, Починком Вельмисевым) значилось пашни пахотной 325 четвертей, перелога – 300 четвертей, дикого поля – 400 четвертей. За чумакинцами также были закреплены и крупные бортные ухой: Сычеватовский на Суре от Аргаша до Беловодья, Беловодско-Тальский по рекам Тала и Аргаш, Калыланесавский на реке Сермаеве, Сурский луг выше Тальского устья (район с. Новосурского), Кухноверский и Кортановский по реке Карсунка, Чермовский ухой по рекам Чермоде и Кошкудим (Шкудим). Чумакинцам принадлежали также рыбные ловли и бобровые гоны в реках Сызрань и Тумашев.

На Кожерском озере (ныне Большое Коржевское озеро) находилась деревня Старые Кожерки, выставка деревни Чемакино. Об этой деревне упоминается в писцовой книге 1624-1626 гг. В ней было 4 тягловых двора и 6 человек жителей. Землями владели вместе с жителями деревни Чемакиной; коржевцам принадлежало 25 четвертей пахотной земли. Им же принадлежали Беловодский и Тальский ухой (земли и леса

вдоль реки Тала и на Суре в районе нынешнего села Беловодье). На Тале имели ужожаи и выходцы из деревни Момадышево Лунгинского беляка Верхалатырского стана.

Наконец, следует упомянуть и о мордовской деревне Налитово (Налетова), где на жилой двор приходилось по одной седьмой выти (норма тягловой повинности. – В.Ш.).

Мордва Пензенской губернии

Таким образом, несмотря на расширение владений нижегородских князей на юг, реально они контролировали территорию не южнее реки Алатырь. Русская колонизация Засурья робко началась лишь в последней четверти 15 века. И даже после похода Ивана Грозного на Казань весь Засурский край в границах нынешнего Инзенского района оставался местом компактного расселения мордвы-эрзи. И сейчас в Посурье из 608 населенных пунктов 125 являются мордовскими. Это наиболее древние поселения края. Мордовские топонимы закрепились в названиях многих географических объектов нашей малой родины. Инза – «инзей» («малиновая»), Кеньша (от мордовского кенкш, кенш – «дверь, место прохода, выход»). Местная мордва-эрзя охраняла старую дорогу, которая шла на реку Инза с

Пензенского края. Ночка – левый приток реки Инза. Название произошло от мордовского «начко» – «мокрота, сырость, сырая»; речка Ночка имеет топкое побережье при ее впадении в Инзу. Сюзсюм – от мордовского термина «сеземс» – «перейти, переехать». Название указывало на место переезда через реку на одной из древних дорог нашего края. Этот перечень можно продолжить.

Иван Алексеевич Калинин

Иван Алексеевич Калинин родился 23 июня 1935 года в эрзянской деревне Челдаево Инзенского района в семье колхозников. Отец погиб на войне в 1944 году. В годы войны мать Ивана Алексеевича переезжает в Большеигнатовский район Мордовии. Учился в Спасской средней школе Большеигнатовского района. Затем была служба в армии. После демобилизации окончил Ардатовскую культпросветшколу и в 1956 – 1959 гг. работал заведующим клубом в селе Старое Чамзино.

С марта 1959 г. Иван Алексеевич – сотрудник большеигнатовской районной газеты «Знамя труда». Являлся литературным работником ардатовской газеты «Маяк», ромодановской газеты «Победа». Вскоре его назначили завотделом большеигнатовской газеты «Восход».

В 1970 г. И.А. Калинин окончил Горьковский социально-политологический институт, стал редактором районной газеты.

В начале 1971 г. переехал в Саранск, работал заведомом газеты «Эрзянь правда», ответственным секретарем журнала «Сятко». В 1976 г. И.А. Калинин был принят в Союз писателей СССР, переведен в аппарат Правления Союза писателей Мордовии в качестве литконсультанта. В 1977-1984 гг. – главный редактор журнала «Сятко» («Искра»).

В июне 1984 г. избран председателем Правления Союза писателей Мордовии.

Иван Алексеевич – автор более двух десятков книг стихов и поэм, а также романа в стихах «Ава ды лей». В 1998 г. роман вышел на русском языке. Его стихи в переводе на русский язык публиковались на страницах таких изданий как «Литературная газета», «Литературная Россия», журналов «Наш современник», «Дружба народов», «Нева», «Волга», «Огонек».

В 2003 году издан 1-й том 3-томного собрания сочинений И.А. Калининна.

Иван Алексеевич Калинин – народный писатель Мордовии, заслуженный поэт Мордовии, заслуженный деятель культуры Российской Федерации. Избирался депутатом Верховного Совета Мордовии, секретарем Союза писателей Российской Федерации. В 1990 году удостоен звания лауреата Государственной премии Мордовии. Награжден Орденом «Знак Почета».

Людмила Михайловна Смолкина

Родилась 6 августа 1961 г. в многодетной семье колхозника в селе Поддубное Инзенского района. После окончания школы поступила

на учебу в торговый техникум, который окончила в 1980 г. Некоторое время работала на автозаводе и заочно обучалась на юридическом факультете вуза, который окончила в 1985 г. Являлась стажером судьи Ленинского района г. Ульяновска, а затем работала консультантом отдела юстиции Ульяновского облисполкома. В июне 1987 г. избрана судьей Инзенского районного суда, где проработала 10 лет. В июле 1997 г. назначена судьей Ленинского районного суда г. Ульяновска, а в феврале 1998 г. назначена судьей Ульяновского областного суда (судебная коллегия по уголовным делам). Член президиума Ульяновского областного суда. В декабре 2004 г. назначена председателем коллегии I инстанции. 23 сентября 2004 г. решением Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации Людмиле Михайловне Смолкиной присвоен первый квалификационный класс. В настоящее время работает судьей судебной коллегии по уголовным делам первой инстанции Московского городского суда.

ТАТАРЫ ИНЗЕНСКОГО КРАЯ

Без преувеличения, самой сложной и загадочной страницей истории нашего края до сих пор остается история татарского населения. Никем из исследователей не установлено достоверно, когда впервые появились первые татары в Инзенском Посурье. Одни считают, что нынешние инзенские татары – потомки тех, кто охранял западные границы Казанского ханства; другие исследователи полагают, что предками наших татар являются мишари, пришедшие сюда с территории современной Мордовии. Наконец, третьи убеждены, что жители современных Дракино, Стрельниково, Шлемасса – потомки служилых татар, участвовавших в строительстве Карсунско-Симбирской засечной черты, а, значит, поселились здесь в 1647-1648 гг.

Известно, что еще в первой четверти XVII века владельцем Стрельниково был алатырский татарин Кильдюшей Ишеев; здесь находились его вотчинные земли. Земли же, расположенные вдоль правого берега Талы, начиная от ее истоков, принадлежали Тинюшу Тюлничеву. На этой территории находились его бортные ухажай. По реке Инза располагались вотчины татар Кайбича и Чендюков «с товарищи». Сохра-

нились даже данные об оброке, которые они платили с тех инзенских земель: «А оброку с тех вотчин платят двадцать два пуда меда да ясячных денег пять рублей».

Таким образом, татары-мишари были в числе первых переселенцев, которые активно осваивали правобережные районы Среднего Поволжья. Селились они компактными группами, не смешиваясь с иными переселенцами и коренными жителями края – мордвой. Примечательно, что карсунская группа татар-мишарей существенно отличается от так называемых хвалыньских мишарей, к которым относились переселенцы в более южных районах (нынешний Старо-Кулаткинский район Ульяновской области) и в западных районах (Никольский район Пензенской области). По внешнему виду карсунские татары-мишари были близки к лямбирской группе: только в этих двух группах вплоть до конца XIX века женщины использовали головные уборы *кашпау* и *тайка*.

В XVIII веке жители татарских сел нашего края были активными участниками тех судьбоносных событий, которыми характеризовалось это столетие. Так, с основанием Оренбурга и началом активной колонизации Западной Башкирии некоторые дракинцы переселились в деревню Мансурово (сейчас Бавлы) в 1760 году. Волны переселений были и в начале XIX века. Известно о таком переселении в Башкирию в 1814 году.

В XIX в. мечети были в Дракино. При мечетях существовали школы для мальчиков, в которых обучались практически все дети. В этих школах учили не только Коран, но обучались читать и писать на родном языке. Не случайно татарское население Инзенского края было грамотным. Воспитанием же девочек, как правило, занималась жена муллы. Любопытно, что в отличие от других татарских сел Симбирской губернии в Дракино мечети содержались всем «обществом, а не в отдельности каждым приходом». Так, во время схода 7 февраля 1912 г. было решено на отопление мечетей выделить 120 рублей, а на страхование зданий – 40 рублей.

Поскольку село было большим, во второй половине XIX – начале XX века периодически возникал вопрос о строительстве новой мечети. Но не всегда желание дракинцев встречало понимание властей. Дело порой доходило до конфликтов. В некоторых случаях противниками строительства выступали и местные муллы, которые считали, что осо-

бой необходимости в новой мечети нет. Дело в том, что в Дракино в этот период в среднем было 4 соборных мечети. Новая мечеть была построена в 1909 г. Муллою местные крестьяне решили избрать грамотного крестьянина Ш.М. Невмятуллова. Но вот с записью в новый приход произошел казус. Дело в том, что сельский староста Дракино записал многих жителей под угрозой, что в случае отказа не даст увольнение на заработки. Многие дракинцы занимались сезонным отхожим промыслом, и такая угроза оказалась очень действенной, хотя некоторые крестьяне обратились к уездным властям с жалобой.

В начале XX века в Дракино и в Шлемассе работали школы. По состоянию на 1902 г. мужское население в татарских населенных пунктах составляло: в Дракино – 1194 чел., в Стрельниково – 138 чел., в Шлемассе – 527 чел. Мальчиков дошкольного возраста было (в том же порядке): 85 чел., 10 чел., 40 чел. В школах обучалось (в возрасте от 8 до 11 лет): в Дракино – 45 чел., в Стрельниково – 1 чел., в Шлемассе – 20 чел. В среднем, 60 % детей в указанной возрастной группе посещало школу. Школы в селах Дракино и Шлемасс были основаны в один год: в 1867 году. В Стрельниково школы не было. Школы эти были открыты как русско-татарские, что болезненно воспринималось многими жителями, поскольку населенные пункты были мононациональными. К примеру, жители села Шлемасс выходили в коллективнами просьбами о закрытии школы. Инспектор народных училищ Черняховский, побывавший с осмотром в Дракинской и Шлемасской школах в 1902-1903 учебном году, отметил, что здания были тесными, низкими, слабо вентилируемыми: «Классный воздух настолько тяжелый, что в этой атмосфере трудно было провести даже пару часов, не говоря о занятиях изо дня в день, и невольно приходилось дивиться, как сравнительно благотворно выносили юные организмы подобную обстановку. Ученическая мебель во всех школах была совершенно не приспособлена ни к росту, ни к удобству, и при неосторожном движении учащихся отодвигалась скамья и падала вместе с сидящими. Школьные библиотеки были бедны не только книгами для внеклассного чтения, но и письменными принадлежностями, и учебниками, при этом последние были такие, как и в русских училищах, что нередко вызывало ропот татар. Учебные успехи были удовлетворительны в Дракинской школе, отчасти в Нагаевской, Горинской же и Шлемасской – слабые».

Развитие просвещения в Дракино связано с именем Валиуллы Рахматулловича Алимбекова, который начал свою педагогическую деятельность 15 сентября 1877 г. и посвятил ей более 30 лет своей жизни. Учителем он и в Шлемассе. Впоследствии восемь его детей стали педагогами. О некоторых из них речь пойдет ниже.

Несмотря на то, что большинство татар было грамотным, у женщин сохранялось много различных суеверий и предрассудков. Многие предрассудки были связаны с появлением луны, расположением звезд, сильной была вера в счастливые и несчастливые дни, в заговоры, гаданья. В религиозном плане мечети, расположенные на территории нашего края подчинялись Духовному управлению. Муфтият же находился в Оренбурге. Статус муллы был очень высоким. Ему не только отдавали десятую часть своего дохода, но и выделяли угодья из общественной земли, делали пожертвования в главные мусульманские праздники, давали вознаграждение за обучение детей в школе, за лечение и пр. Вместе с тем, как отмечал Липинский, «исполнение обязанности муллы не так легко, как кажется с первого раза. Требование строгой жизни при ежедневном исполнении всех обрядов и при занятиях в школе требует значительной подготовки с молодости; поэтому в большей части случаев звание это хотя и определяется выбором общества, но переходит наследственно от отца к сыну или же обращается в среде нескольких зажиточных фамилий».

Октябрьская революция в корне изменила жизнь татарских сел Инзенского края. Борьба с «врагами народа» искалечила судьбы многих жителей Дракино, Шлемасса, Стрельниково. Репрессии шли на протяжении всех 30-х годов. Так, в 1933 г. особым совещанием при коллегии ОГПУ сроком на 3 года был приговорен к лишению свободы житель Дракино Батанов Хасян Юсупович (реабилитирован; судьба неизвестна), в 1937 г. арестован житель этого же села Сабигат Галеутинович Амиров. В 1931 г. был раскулачен и выселен на спецпоселение в Бурятию житель села Шлемасс, торговец Ибрагим Халиулович Зибилов, 1902 г. рождения (реабилитирован в 1996 г.). Этот список можно продолжить. На долгие десятилетия села остались без мечетей: волна воинствующего атеизма захлестнула как православие, так и ислам.

Жить в довоенные годы было тяжело. На базе местных татарских сел были организованы колхозы. Кроме работы в этих хозяйствах, местные

жители привлекались и на общественные работы. Старшее поколение помнит, что в воскресенье, 22 июня 1941 г., когда началась война, дракинцы и жители других сел работали на строительстве проселочной дороги от Дракино до райцентра. Каждая семья должна была отработать определенное количество дней.

С началом Великой Отечественной войны многие жители татарских сел Инзенского района ушли на фронт. Многие из них стали настоящими героями. Конечно, до Победы дожили не все. Кто-то после войны не вернулся в родное село, осев на просторах нашей необъятной Родины. Приведем один пример необычной судьбы. Уроженец села Дракино Кайюм Садыкович Рахманкулов учился в Дракинской школе. Когда началась война, и мужчины ушли на фронт, вся тяжесть легла на плечи стариков, женщин и подростков. Летом 1941 г. дракинцы вырастили богатый урожай. Кайюм вместе с другими подростками до марта 1942 г. на телегах и санях возили зерно за 40 км на элеватор. Сдали тогда 1200 тонн отборного зерна. Тех, кому исполнилось в 1942 году 18 лет, направили на курсы молодого стрелка. А в августе Кайюм и его друг Анвер Подмарев были направлены на учебу во 2-е Куйбышевское военное пехотное училище. В мае, получив погоны младшего лейтенанта, Кайюм Рахманкулов был направлен на фронт. 5 июля 1943 г. стал днем боевого крещения. Воевал на Южном фронте, затем была Латвия... Вскоре наш герой узнал, что в январе 1944 года, защищая Ленинград, погиб его друг Анвер Подмарев. Сам Кайюм был дважды ранен. Победу встретил близ города Лиепая. Награжден двумя орденами Красной Звезды, медалью «За отвагу», другими боевыми наградами. После войны служил на разных должностях. До выхода в отставку был руководителем военного представительства Министерства обороны СССР на Волгоградском тракторном заводе. В последующие годы полковник К.С. Рахманкулов проживал в городе Пущино. Да, немало дракинцев судьба раскидала по миру, но что примечательно, все они помнят о своих корнях, гордятся своей малой родиной. Знают о корнях своих родителей и их дети. Так, Бурхан Камаев, уехавший из родного села в Башкирию, обрел здесь новую родину. Здесь, в поселке Янаул родился 22 февраля 1937 г. сын – Рашит. Рашит Бурханович окончил Бирский педагогический институт, затем аспирантуру. С 1995 г. работал деканом факультета гуманитарных наук Уфимского государственного нефтяного технического универси-

тета. С 1998 г. – доктор философских наук, позже – профессор. Деканом Рашит Бурханович проработал до 2000 года. А сколько имен еще предстоит открыть!

Дети, внуки и правнуки Валиуллы Рахматулловича Алимбекова в совокупности отдали просвещению более 500 лет! Вряд ли еще в Ульяновской области найдется такая семейная педагогическая династия. Примеру великого учителя последовали ученики Алимбековых. Среди них Б.И. Камаев, Х.Х. Мальтеев, Х.А. Алимбеков, Х.И. Зимуков, А.Л. Долматова, С.А. Байгузина, Ш.А. Зимукова, З.И. Даудова, Р.К. Зибилов и многие другие.

Татары в XIX веке

Ахмет Валиуллович Алимбеков

Родился в 1896 г. в Дракино. С 1914 г. служил в российской армии в 140-м запасном пехотном полку. В 1916 г. окончил Казанскую школу прапорщиков и поступил на службу в 158-й запасной пехотный полк. Участвовал в 1-м Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока. Стал одним из организаторов Первой отдельной

Приволжской татарской стрелковой бригады. В 1919 г. – командир 3-го, а затем 2-го стрелкового полков этой бригады. В 1920- 1922 гг. служил командиром 2-й отдельной Приволжской татарской стрелковой бригады, заместителем заведующего Ташкентскими мусульманскими пехотными командирскими курсами им. В.И. Ленина на Туркестанском фронте. Затем Ахмет Валиуллович был назначен комендантом назарата, а вскоре – военным назиром (наркомом-министром) Бухарской Народной Советской Республики. Служил помощником начальника милиции Туркестанской АССР.

В 1930 г. А.В. Алимбеков перешел на научную и педагогическую работу в Ташкенте. В 1931 г. окончил факультет советского строительства и права Казанского государственного университета. В 1942 г. ему присвоена ученая степень кандидата экономических наук. Награжден многими государственными наградами. Умер в 1957 г., похоронен в Ташкенте.

Амина Валиулловна Алимбекова

Амина Алимбекова родилась в 1894 г. (по другим данным в 1896 г.) в селе Дракино в семье народного учителя Валиуллы Алимбекова. Училась в Дракинской школе, затем окончила Симбирскую женскую гимназию. В 1913-1917 гг. работала учителем в родной школе, а также в школах Буинского уезда.

После Октябрьской революции активно включилась в борьбу за Советскую власть. В 1918-1919 гг. – секретарь татарской секции Симбирского горкома РКП(б), активный организатор красногвардейских отрядов. Проводила большую общественную работу среди женщин-татарок.

В октябре 1919 г. Амина Алимбекова переехала в Казань, где занималась педагогической деятельностью; здесь же стала инструктором женского отдела и мусульманской секции губкома РКП (б). В 1920 г. поступила на учебу на медицинский факультет Казанского университета. Учеба в вузе затянулась, поскольку Амину неоднократно привлекали к партийной работе. Так, в 1921 г. она была командирована в Ташкент.

После окончания вуза в 1927 г. обучалась в ординатуре и аспирантуре у профессора В.С. Груздева. По ее инициативе в конце 20-х гг. в

клинике университета были организованы санитарные курсы. В это же время вышла ее первая научная монография на татарском языке «Корь: лечение, методы борьбы с ней» (Казань, 1928 г.).

В 1932-1935 гг. работала в акушерско-гинекологической клинике Казанского медицинского института. В 1933 г. профессор В.С. Груздев ходатайствовал о направлении Амины Алимбековой в Германию для стажировки. В это время в акушерско-гинекологической практике только-только стали применяться методы рентгенодиагностики и рентгенотерапии. Приход к власти фашистов в Германии сорвал планы молодого доктора.

В 1935 г. Амина Валиулловна вместе с профессором В.С. Груздевым участвовала в работе IX Всесоюзного съезда гинекологов. А вскоре ее направляют на работу в Саудовскую Аравию. Таким образом, она стала первой советской женщиной-гинекологом в этом королевстве. Человек увлеченный, опытнейший организатор, Амина Валиулловна за короткое время организовала аптеку и две амбулатории: одну – при королевском дворце, а другую – в Эр-Рияде для горожанок. Прием больных в поликлиниках начался уже 1 июля 1935 г. Проблем с организацией медицинского обслуживания было очень много: не хватало лекарств, медицинских инструментов. Некоторые необходимые препараты Амина привезла с собой из СССР, некоторые получала в советском посольстве в Джидде.

Находясь в Саудовской Аравии, Амина Валиулловна быстро заслужила высокий авторитет. Король в своем послании отмечал: «Мы ее любили все – от мала до велика – за то, что она хороший доктор, за то, что она знает наш быт и относится с уважением к нашим законам, а я, в особенности, люблю ее за то, что она истинная мусульманка». В своем письме к Сталину А.В. Алимбекова (написано незадолго до смерти, 28 февраля 1938 г.) писала о том уважении, с каким в королевстве относились к советским специалистам. Действительно, ее уважительно называли «хаким». Казалось бы, все складывалось в судьбе Амины удачно: она была занята любимым делом, ее заслуги получили высокую оценку, сбывались ее планы... Однако в самый разгар своей медицинской деятельности в Саудовской Аравии она неожиданно заболела. Пришлось вернуться на Родину. За ее жизнь боролись лучшие врачи СССР, но болезнь оказалась неизлечимой и скоротечной. 15 сентября 1938 г. Амина Валиулловна скончалась в Евпатории.

Сын Амины Валиулловны Узбек Шарифович Байчура стал доктором филологических наук.

Вагиз Нургалиевич Абраров

Родился 3 сентября 1943 г. в д. Шлемасс Инзенского района. После окончания Ульяновского политехнического института в 1968 г. работал на Ульяновском механическом заводе, затем старшим инженером в Московском институте радиотехники, электроники и автоматики. В 1981 г. поступил на работу в Московскую академию приборостроения и информатики.

Является крупным ученым в области электронной техники. В 1990 г. Вагизу Нургалиевичу присуждена ученая степень доктора технических наук, в 1994 г. – присвоено ученое звание профессора. В начале 90-х годов, когда резко сократилось финансирование научных исследований, Вагиз Нургалиевич некоторое время работал за рубежом, где продолжил научные работы в области минералогии и сепарации материалов.

Вагиз Нургалиевич создал новое научное направление и внес значительный вклад в развитие исследований и в практическое использование процессов электроадгезии в промышленности. Он автор более 200 научных публикаций, в т.ч. более 10 монографий, 50-ти патентов и авторских свидетельств на изобретения.

Кроме технических наук, В.Н. Абраров увлечен изучением тайн исцеления души, эволюции человека в системе «минерал, растение, животное, человек». Им предложены уникальные методики, большинство которых изложены автором в его научно-популярных книгах «Смысл жизни на земле», «Тайны исцеления. Россия. Внешнее управление».

В России и за рубежом хорошо известны работы В.Н. Абрарова в области разработки высоких экологически чистых технологий производства изделий электронной техники. Награжден золотыми и серебряными медалями ВДНХ СССР.

Раиль Нургалиевич Абраров

Родился 9 марта 1937 года в селе Шлемасс Инзенского района. В 1960 году окончил Ульяновское танковое училище, а в 1971 г. – Военную ака-

демии бронетанковых войск им. Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского (Москва). В 60-е гг. служил в ГДР, в группе советских войск в Германии. Здесь родилась дочь Виктория.

В 1975 г. назначен заместителем командующего танковым соединением Белорусского военного округа. В 1976 г. – командир мотострелкового соединения. В 1978 г. Раилю Нургалиевичу присвоено воинское звание генерал-майора.

В 1980 г. назначен заместителем командира армейского соединения Дальневосточного военного округа. Затем был направлен в Афганистан, где в качестве советника Правительства республики оказывал практическую помощь в формировании национальной армии. Находясь в Афганистане, Равиль Нургалиевич получил тяжелое ранение.

В 1984-1994 гг. – заместитель начальника кафедры, начальник факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (г.Москва).

Награжден орденами Красного Знамени, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалями.

Дочь Р.Н. Абрарова Виктория Раильевна – одна из самых успешных бизнес-леди России. В 2004 г. она вошла в «Двенадцать ТОП» самых успешных женщин России как глава российского представительства четвертой по величине в мире англо-шведской фармкомпания «Astra Zeneca». В 2006 г. стала генеральным директором компании «Amgen» в России – одной из крупнейших фармацевтических компаний в мире, специализирующейся на производстве высокотехнологичных препаратов в области онкологии, гематологии и нефрологии. Имеет высшее медицинское образование, диплом по маркетингу Чартерд Института маркетинга (Англия), диплом по организационной психологии INSEAD (Франция).

ПЕРВЫЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ НАШЕГО КРАЯ

Активное заселение русскими нашего края связано со строительством Карсунской засечной черты, которую в 1647 г. стали возводить на восток от Атемарско-Саранской сторожевой черты, с правого берега реки Сура.

Реконструкция сторожевой башни

Строительство засечной черты было поручено воеводе Атемара стольнику Богдану Матвеевичу Хитрову. Активное участие в сооружении этой засеки принимал участник будущий первый воевода Карсуна, видный государственный деятель Артемий Волынский. Засечная черта представляла собой протяженный ров глубиной до 8 метров и земляной вал высотой до 6 метров. По всему гребню насыпи сооружался высокий частокол с заостренными кверху бревнами. Между построенными острогами возводились сторожевые башни, с которых круглосуточно велось наблюдение за окрестностями. Сами остроги представляли собой небольшие деревянные крепости, имевшие квадратную форму со сторожевой башней и бастионами по углам. Первыми острогами на территории нашего края

стали Сурский острог, Атемарская слобода, Городищенский острог, Аргаш, Тальский острог. Для столь грандиозного строительства были привлечены жители из Алатырского, Курмышского, Атемарского, Ядринского и других уездов. Следует отметить, что строители совершили настоящий подвиг: при отсутствии каких-либо средств механизации они за сравнительно короткий промежуток времени возвели грандиозную засеку, основали крепости, создали всю необходимую инфраструктуру. Вместе с тем, обслуживание засечной черты требовало присутствие в этом крае ремесленников, земледельцев и иных лиц. Поэтому не случайно под прикрытием засеки вскоре основываются и первые русские населенные пункты: Сурский, Городищенский, Аргашский, Тальский остроги, Атемарская слобода (Валгуссы), Большое Шуватово, Пятино и др. Постепенно менялась и этническая картина нашего края. Некогда чисто мордовские (эрзянские) селения Челдаево, Чумакино, Палатово, Коржевка вскоре стали принимать русское пришлое население. Эти населенные пункты возникли, по всей видимости, еще в конце XVI – в самом начале XVII в. К примеру, деревня Кунеево (ныне село Новосурское) в 1622 г. указом царя Михаила Федоровича была пожалована князю Ромодановскому. А ранее это владение (деревня в семьдесят четвертей) принадлежала помещику Пушкину. Обслуживание засеки требовало постоянного пополнения не только материальных запасов, но и людских ресурсов. Хотя этот процесс был очень сложным и многовекторным. На черту не только переселялись из других мест России, но и с черты шло переселение в иные места. Так, в 1654 г. с территории нашего края (или из Дракино, или из Стрельниково) переселился татарский мурза Айзятуллов со своими людьми в район долины речки Ломатка. Об истории некоторых населенных пунктов нашего края мы расскажем ниже.

И БЫЛ АРГАШ ГОРОДОМ...

Село Аргаш принадлежит к числу древнейших населенных пунктов на западе Ульяновской области. Основание первого населенного пункта на территории современного села относится ко времени образования Казанского ханства, т.е. к концу XIV века. По преданию село основал татарский мурза Алга, отчего и селение получило первоначальное на-

звание аул Алгаш, которое трансформировалось в современное название в 1647 году. В то далекое время граница молодого Казанского ханства и Московского государства проходила по Суре, а, значит, Алгаш играл роль западного форпоста ханства. Есть и другая версия названия населенного пункта. О ней рассказано в разделе «Топонимика».

После падения Казанского ханства и началом русской колонизации края Аргаш приобретает статус города (крепости) на Карсунской засечной черте, которую в течение 1647 г. построил царский стольник и воевода Богдан Матвеевич Хитрово. Население Аргаша пополнилось переселенцами из Алатыря и некоторых других населенных пунктов, расположенных к западу от Суры. Защитный вал со смотровыми башнями протянулся от Сурского острога до реки Барыш, где на левом берегу боярин основал город (крепость) Карсун. На протяжении двадцати лет Аргаш, как и другие крепости Карсунской черты, административно подчинялся Саранску. Только в 1667 г. Аргаш перешел в ведение Симбирска (тогдашнего воеводы Ивана Ивановича Дашкова). При новом административном разделе Российской империи при Петре Великом в 1709 г. Аргаш упоминается еще как пригород, приписанный к Симбирску. Но к началу 80-х гг. XVIII в. в документах (эпоха Екатерины Великой) мы уже не находим Аргаша в списках городов и пригородов. В петровскую эпоху посурский край имел исключительно важное значение: здесь по берегам Суры рос корабельный лес, за незаконную рубку которого император ввел смертную казнь. Немало крестьян из посурских и близ лежащих сел привлекались для заготовки и сплава по Суре корабельного леса. Не было исключением и Аргаш. Академик П.С. Паллас, путешествовавший по разным провинциям Российской империи с 16 по 22 сентября 1768 г. проезжал через наш край. В своем описании путешествия он, кстати, заметил: «... Аргаш и Сурск почти совсем лишились деревянных своих крепостей и сделались открытыми местечками».

Главным занятием аргашцев на протяжении всего XVIII-XIX вв. было земледелие. Выращивали в основном рожь, овес и гречиху. Пшеницу почти не сажали, а вот аргашская рожь считалась лучшей в Городищенской волости, поэтому ее охотно закупали сурские купцы. На усадебных участках в качестве технической и масляной культуры выращивали коноплю. Известно также, что гречка не всегда удавалась: были годы, когда аргашцы собирали очень скромный урожай. Да и качество

окрестных земель было невысокое. Учитывая, что крестьяне получили в надел по уставной грамоте всего по 3 десятины на человека (у некоторых и того меньше), некоторые земледельцы брали земли в аренду у помещиков. Так, в середине XIX в. аргашцы брали в аренду более 150 десятин земли (в основном луга). В это время в Аргаше было около 350 дворов, а всех жителей насчитывалось 2 419 человек (включая священников и лиц иных сословий). На такое количество жителей приходилось 500 лошадей, 2 400 овец, 1 060 коров, до 700 свиней.

Но не только земледелием занимались аргашцы. Живя среди лесов, они активно развивали промыслы, и, прежде всего, те, которые были связаны с деревообработкой. Особенно славились аргашские повозки и сани. Их делали двух видов: так называемые крестьянские и городские. Этим промыслом в Аргаше занималось до 60 человек. Готовые сани расходились далеко за пределы губернии: их можно было встретить на ярмарках и базарах Саратова, Кузнецка, Самары, Оренбурга и т.д. Крестьянские сани продавали по цене от 80 коп. до 1 руб. 20 коп., а городские – от 2 до 3 рублей. Ежегодно этот промысел приносил аргашцам до 1 800 рублей серебром. Кроме изготовления саней местные жители ткали кулье, занимались сидкой смолы и изготовлением колес. Причем смолу вырабатывали из корней, поскольку лес вокруг Аргаша в середине XIX в. был молодым (его так и называли «Пресняк»). Удельные крестьяне лесом не были наделены, но для постройки и заготовки дров им отводились участки за фиксированную цену, либо за уменьшенную таксу, если крестьяне брали на себя обязательство охранять лес.

Аргаш находился на перекрестке важных торговых путей: через село проходил коммерческий тракт из Пензенской губернии на Жадовку и из Карсуна в Саратовскую губернию (этот тракт шел из Аргаша через Труслейку, Китовку, Озимки, Дворянское, Должниково на Юрловку). Поэтому не случайно до 40 аргашцев занимались извозом. Кроме этого в селе были пильщики и плотники. Более 150 аргашцев каждое лето уходили на полевые работы в Самарскую и Саратовскую губернии.

В Аргаше было три маслобойни. Причем аргашский метод отжима масла отличался от методов, применяемых в соседних населенных пунктах. Аргашцы умудрялись получить больше масла за счет того, что семена не обдирались и не сушились. Всего на аргашских маслобойнях ежегодно вырабатывалось до 700 пудов масла.

Село на протяжении XVIII – XIX вв. славилось как торговое. Здесь ежегодно проходила большая ярмарка (на десятую пятницу после Пасхи), а еженедельно, по понедельникам, были базары. Во время базара продавали мясо, соль, рыбу, хлеб, а также щепной товар. Продавали здесь и знаменитую сурскую стерлядь, которая стоила от 10 до 40 коп. сер. за фунт. Но вот местных торговцев в Аргаше было немного. Основные торговые операции в Аргаше совершали купцы из Пензенской губернии, а также торговцы из Коржевки, Валгусс, Труслейки, Алатыря и Базарного Сызгана. В самом селе было 5 питейных заведений (кабаков) и 2 постоянных двора.

Большое значение на протяжении всего XIX века сохраняла охота: аргашцы добывали в окрестных лесах зайца, лис, белку и куницу.

Сам Аргаш был центром Городищенской волости. Здесь находились волостное правление и волостное училище (основано в 1841 г.), в котором в 60-е гг. XIX в. обучалось всего 52 ученика (40 мальчиков и 12 девочек). Все жители села до отмены крепостного права являлись удельными крестьянами. Первый деревянный храм в Аргаше был построен еще в 1653 г. Потом в 1780 г. возведен новый деревянный храм. И только трапеза и колокольня возведены в 1882 г. Престолов в аргашском храме было три: главный – в честь Благовещения Пресвятой Богородицы: правый придел – во имя трех Святителей Московских и всея Руси Чудотворцев Петра, Алексия и Ионы, левый придел – во имя святой мученицы Параскевы. В 9 верстах от села была еще небольшая часовня. В самом конце XIX в. в селе насчитывалось 396 дворов, а жителей – 2 915 человек. В Аргаше было две школы: одна – земская и церковно-приходская (основана в 1898 г.).

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СЕЛА КУНЕЕВО

Основание села Кунеево относится либо к концу XVI, либо к самому началу XVII в. Известно, что до 1622 г. деревня принадлежала помещику Пушкину, а затем перешла к князю Ромодановскому. Изначально жизнь сельчан была самым тесным образом связана с рекой Сурой: она играла роль естественного водного пути, она была рекой-кормилицей, наконец, она накладывала отпечаток на характер жизни кунеевцев. В этом селе до сих пор, к примеру, можно встретить женщин, которые с

удочкой любят рыбачить на берегах родной Суры. Эта привычка уходит корнями вглубь веков.

В конце XVIII века, согласно 5-й ревизии, село Кунеево принадлежало графу Владимиру Григорьевичу Орлову, одному из самых богатых и влиятельных царских вельмож. В 1797 г. здесь насчитывалось 415 крепостных. В 1827 г. граф переселил часть своих крепостных из Кунеева в Кунью Воложку, что в Ставропольском уезде. Среди переселенцев значились крепостные Антон Игнатьев, Андрей Егоров, Игнатий Антонов, Павел Силантьев, Андрей Егоров, Иван Филиппов, Борис Алексеев, Петр Степанов, Григорий Авдеев, Михаил Павлов, Дмитрий Григорьев, Лукьян Гаврилов, Андрей Павлов, Семен Казаров, Степан Мистрев, Дмитрий Григорьев, Григорий Григорьев.

В XIX в. село славилось своими замшевыми фабриками, продукция которых сбывалась не только в Симбирской губернии, но и далеко за ее пределами. В 1884 г. в Кунеево проживало 656 человек, насчитывалось 114 дворов. Действовала церковь.

В самом конце XIX века в селе насчитывалось 129 дворов (1897 г.): 392 мужчины и 449 женщины. В Кунеево действовала школа, в которой обучались местные крестьянские дети. Село славилось как крупная пристань, через которую в немалом количестве сбывались хлеб и другие крестьянские и помещичьи товары.

В начале XX века в местной церкви служил батюшка Николай Зотович Травкин, 1868 г. рождения, уроженец села Тортино Ардатовского уезда Симбирской губернии. Священник прослужил здесь с 16 сентября 1909 г. до 23 марта 1916 г. 17 февраля 1938 г. в Ульяновске батюшка был расстрелян по приговору тройки НКВД.

ИНЗЕНСКИЙ КРАЙ В ПЕРИОД КРЕСТЬЯНСКИХ ВОССТАНИЙ

Неспокойно было в нашем крае в XVII – XVIII веках: то набеги ногайцев опустошали сельские села, то по царскому указу крестьян срочно призывали в армию в связи с очередной войной, то поднимались на бунт крестьяне... Наиболее грандиозными были выступления по-

сурских крестьян во время движения С. Разина и в годы крестьянской войны под предводительством Е. Пугачева.

В период выступления Степана Разина отряд под началом его атамана Михаила Харитоновца действовал непосредственно на территории Инзенского края. К середине сентября 1670 г. его большой отряд беспрепятственно занял Карсун, после чего двинулся вдоль засечной черты на запад. Харитоновцы захватили Тальский острог, Аргаш, Городищи, Сурский острог. Многие крестьяне и служилые люди этих населенных пунктов стекались в отряд Харитоновца. Вместе с ним инзенцы прошли большой путь, который лежал через Атемар, Саранск, Инсар, Пензу, Наровчат, Керенск, Нижний Ломов и Верхний Ломов.

Также на территории нашего края действовали повстанческие отряды под предводительством мордвина Акая Боляева, уроженца деревни Костяшево (в 17 км от Саранска). В народе его называли Мурзакайка. Наводили страх на царских воевод и крестьяне в составе отряда во главе с уроженцем Шугурово Павлом Елушевым, которого в народе называли Пашаткой.

После сражения отрядов Мурзакайки и Пашатки с войском под командованием князя Ю. Барятинского в начале ноября 1670 г. на

реке Урень восставшие отступили за Суру. Следующее сражение произошло 12 ноября в районе села Большая Кандарать. Находясь в Котяково после одержанной победы, князь в период с 18 по 21 ноября принимал посланцев из Тальского острога, Аргаша и других населенных пунктов, который клялись в верности царю. В эти же дни Ю. Барятинский направил карательные отряды вдоль засечной черты вплоть до Сурского острога. Вступая в неохраемые крепости (так было в Аргаше и Городищах), карательные отряды практически не встретили сопротивления, поскольку местные служилые люди все разбежались.

Столетие спустя, в Российской империи вспыхнула очередная крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева. Инзенский край оказался в эпицентре пугачевского движения. Здесь, на территории Среднего Посурья, действовал крупный повстанческий отряд под командованием пугачевского полковника Фирса Иванова, уроженца села Сурали (Ильинское) Саранского уезда. В его отряд вливались крестьяне из окрестных сел. В сражении под Карсуном в начале сентября 1774 г. с правительственными войсками отряд Фирса Иванова потерпел поражение. В крае развернулась широкомащтабная карательная операция. Спустя несколько дней, 10 октября, сам Фирс Иванов и несколько его соратников были схвачены в селе Чумакино. Затем последовало следствие, после которого в ноябре этого же года пугачевский полковник прилюдно был казнен на карсунской площади, а его отрубленную голову отправили на его родину, в село Сурали. Во время следствия простой крестьянин Фирс Иванов так объяснил свое участие в пугачевском движении. До его родных мест в начале лета 1774 г. дошли слухи о том, что объявился царь Петр Федорович, который «делает крестьянам от помещиков вольность и от платежа подушных денег, так и от рекрутской отдачи увольняет на двенадцать лет. Чему как он (Ф. Иванов), так и все вотчины их крестьяне поверяя, и с радостью ожидали прихода его к ним, чтоб чрез него освободиться от платежа подушных денег и не быть в повиновении помещику».

После жестокого подавления волнений в Среднем Посурье, спустя многие годы, жители Инзенского края еще долго вспоминали

Емельяна Пугачева, Фирса Иванова и других «борцов за народное счастье». Следует отметить, что бунтарский дух будет свойственен и последующим поколениям инзенцев. В XIX веке в разных селах Инзенского края периодически вспыхивали крестьянские выступления, для подавления которых порой привлекались даже регулярные войска.

НАШИ ЗЕМЛЯКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

В 2012 г. Россия отмечает 200-летие победы русского оружия в Отечественной войне против наполеоновской Франции. Как историк замечу, что это одна из самых малоисследованных страниц истории нашего края. Мы очень мало знаем о вкладе наших предков в победу. Вместе с тем, это одна из поучительных страниц истории, которая еще ждет своего исследователя. Тем не менее, обойти в своей монографии эту тему не могу. Поэтому впереди краткий рассказ о тех фактах, которые нам известны о той далекой войне.

16 сентября 1812 года на территории Симбирской губернии началось формирование ополчения, в которое вступали жители многих населенных пунктов, в том числе и расположенных в нашем Инзенском крае. На заседании Симбирского губернского правления и на собрании дворянского собрания было принято решение направить в ополчение по 4 человека из числа крепостных крестьян с каждой сотни. Однако не остались в стороне и помещики: для направления своих крепостных в ополчение они были обязаны выдать им провиант из расчета на 3 месяца, обеспечить их обмундированием и оружием, а также выдать по 7,5 рублей. Вполне понятно, что дворяне к этой обязанности отнеслись по-разному: кто-то выполнил свой долг ответственно и в полном объеме, а кто-то формально подошел к направлению своих крепостных в ополчение. Поэтому в последнем случае они и прибыли в армию, кто с топорами, кто с вилами.

К концу октября 1812 г. в губернии были сформированы конный, резервный и 3 пехотных полка. На территории Карсунского уезда шел активный процесс формирования Карсунского конного полка, который возглавил гвардии штаб-ротмистр Д.А. Третьяков. Всего подлежало призыву в Карсунском уезде 1746 чел. Сборным центром являлся Карсун.

Общий размер пожертвований жителей Симбирской губернии в период Отечественной войны оценивался в астрономическую по тем временам сумму – 1,3 млн. руб.

В соответствии с приказом М.И. Кутузова симбирское ополчение поступило в распоряжение командования левого фланга резервного фронта, которым командовал Д.И. Лобанов-Ростовцев. А в мае 1813 г. бойцы Карсунского конного полка вошли в состав конных частей под командованием генерал-майора К.Г. Репинского, которые участвовали в осаде Дрездена. Далее были победы под Магдебургом,

Гамбургом, Глогау и Замостье. В самом конце 1814 г. командование русской армии приняло решение о роспуске ополчения, после чего началось возвращение наших героев на родину. Некоторые из наших земляков вступили в регулярную армию и дошли до Парижа, поставив точку в разгроме наполеоновской армии и освободив почти всю Европу.

Победа в Отечественной войне была с большим воодушевлением воспринята в российском обществе. Неслучайно во многих населенных пунктах Симбирской губернии в 1812 г. и в последующие годы были заложены храмы в память о великой победе.

НАШ КРАЙ В XIX ВЕКЕ

Сейчас, с высоты XXI века, трудно себе представить, как жили наши предки в веке девятнадцатом. Конечно, какие-то представления дают произведения наших выдающихся классиков, но они, как правило, редко останавливались на деталях быта, тем более крестьянского. А задумывался ли читатель над казалось бы простыми и вполне естественными вопросами: какой была продолжительность жизни в век Пушкина и Лермонтова, чем питалось основное население Российской империи – крестьяне, как выстраивались социальные отношения между представителями разных групп населения и т.д.? Ответы на эти вопросы можно найти в редких дореволюционных публикациях, когда авторы (часто малоизвестные), сами того не желая, оставили для нас ценнейшие сведения о тех сторонах жизни россиян, которые не освещены в учебниках истории. Еще большую ценность представляют те факты, которые непосредственно касаются родного края, ведь Россия – гигантская по площади страна, в которой и в XIX веке регионы имели существенные отличия.

В настоящем очерке мы предлагаем краткий очерк экономической истории Симбирского края, неразрывной частью которого являлся наш Инзенский край. В таком контексте лучше осознать те процессы, которые были присущи экономике родного края в XIX века.

Для присурских сел рыболовство играло важную роль в питании. Рыбу ловили как в Суре, в ее притоках, так и в озерах. Нередко на рыбалку ходили с неводами, бреднями, а в тихо текущих реках и на озерах использовали так называемые вентери, которые состояли из нескольких обручей, обтянутых сетью. Их ставили на кольях в воду и оставляли на некоторое время, иногда на целые сутки. Рыбак, спустя установленное время, вынимал вентер и забирал попавшуюся рыбу. Порой вместе с рыбой в эту рыболовную снасть попадались и утки, которые запутывались в сетях во время ныряния.

Заметное подспорье в хозяйстве имело пчеловодство, особенно в мордовских селах, расположенных в долине реки Инза. Как отмечалось в дореволюционной литературе, «у мордвы в Городищенском уезде (а наши села Оськино, Старые Домосердки и др. входили тогда в этот уезд) почти в каждом семействе есть пчельник, и при том втрое больше, чем у русских».

Семьи крестьянские были, как правило, многодетными. Это объяснялось православными устоями (у мусульман нормами шариата). Исключительно редкими были случаи появления незаконнорожденных. В сельской местности женщина, «в грехе» родившая ребенка, приходилась в среднем 1 на 600 женщин. Самое большое количество детей отмечалось в семьях священников, а из крестьян – у дворовых людей, которые не были заняты тяжелыми полевыми работами. На протяжении практически всего XIX века острой оставалась проблема с детской смертностью. Наибольшая смертность приходилась на 1-й год жизни, а самым страшным для крестьян месяцем всегда был июль. Именно на это время приходился пик младенческой смертности. Полевые работы, сенокос, в которых принимали участие и кормящие матери, ослабляли женский организм, дети не получали ни должного питания, ни ухода. Очень часто можно было увидеть следующую картину, описанную в одном из российских журналов за 1859 год: «Обыкновенно крестьянка, отправляясь на работу, берет с собой и грудного младенца, которого кладет в люльку, подвешенную на 3-х палках, нарочно для того устроенных, покрывает кафтаном или чем-нибудь подобным для защиты от палящих лучей солнца, мух и других насекомых. В этой-то невыносимо душной и едва не герметически закупоренной атмосфере малютка должен лежать целый летний день, изредка питаясь грудью потной и изнеможенной своей матери, которая вдобавок сама питается, чем ни попало». Вот почему младенческая смертность в наших краях в то время в июле была в 2-4 раза выше, чем в другие месяцы. Брачный возраст был в 18-19 лет у парней и 17-18 лет у девушек. Свадьбы праздновались неделю, самое малое – 3 дня. Никакого приданного за невесту не давали, не считая 1-10 руб. сер. (редко больше), которые вручал жених будущему тестю (эти деньги назывались «кладкой»).

До отмены крепостного права помещичьи крестьяне являлись предметом купли-продажи. Чаще всего крепостных крестьян продавали вместе с землей, но были случаи, когда помещики при необходимости «дешево» продавали крепостных и без земли. Разброс цен был большим и зависел от качества земли, от причины, побуждавшей помещика продать своих крестьян (когда срочно нужны были деньги, цена всегда была невысокой) и т.д. Так, в начале 50-х гг. были случаи продажи 28 крепостных за 675 руб. (десятина земли стоила больше, чем живой человек). Много это или мало? Все, как говорится, познается в сравнении, поэтому сделаем пояснения. Итак, десятина земли стоила порядка 25-35 руб. сер. Крепостной, если с ним продавалось и 8 десятин пахотной земли, стоил около 300 руб. сер. Без земли цена доходила до 25 руб. за взрослого человека. Что можно было купить на эти деньги? Берем цены на начало 50-х годов. Десяток арбузов в то время стоил 10 руб. сер., а мука пшеничная за 5-ти пудовый мешок – 3

руб. 50 коп. Пуд самой дорогой свинины – 1 руб. 50 коп., столько же стоила 1 овца (мериносные овцы стоили дороже: от 2 до 3 руб., а приплодные бараны – до 10 руб. и более), хорошая корова – 20-25 руб. и т.д. Вот вам и жизнь человеческая! Крестьянин без земли стоил столько же, сколько давали за корову или двух баранов, либо за 25 арбузов. Это унижительное положение не могло долго сохраняться, вот почему в 1861 году манифестом царя-освободителя Александра II позорное крепостное право в России было отменено.

Несколько слов об устройстве крестьянского быта в период до отмены крепостного права (хотя, впрочем, она мало изменился и в последующие десятилетия). Крестьянские избы были обычно в 2 окна и делились на две неравные части, Вход из сеней вел в большую половину (примерно 2/3 избы). В переднем углу висели иконы, и стоял стол. По кругу вдоль стен находились лавки, а около двери – нары, а вверху – палаты. В перегородке (а там, где их не было, при печке) стояло нечто вроде шкафа для посуды. Здесь висел над лоханью небольшой (часто разбитый) рукомойник. У переднего окна лежал небольшой кусок зеркала, полотенце. В малой же половине избы стояла русская печь, а на стене находились полки для посуды. Почти все крестьянские избы топились по-черному, поскольку крестьяне считали такое жилище более теплым. В зимнее время нередко сюда же запускали телят, ягнят и птицу. Избы строились обычно из соснового леса, а хлев и заборы – из хвороста. Иногда для большого хлева использовались кирпичи, сделанные из глины, ила с примесью с рубленой соломой или сеном. Избы летом освещались свечами, а зимой березовой лучиной (в некоторых местах коноплей, которую для этого отмачивали, обдирали, а потом сухую вставляли в светец). Рамы в черных избах были одинарными.

Теперь расскажем о ежедневной пище крестьян нашего Посурья. Традиционной пищей служили щи, забеленные молоком, а при его отсутствии – толченым конопляным семенем, и гречневая каша. Мясо в щи клали только по большим праздникам. Летом иногда делали окрошку из кваса, лука и реже огурцов, варили (тоже изредка) похлебку из крупы. Крестьяне побогаче в постные дни кроме хлеба, редьки с квасом и квашеной капусты ели соленую рыбу, называемую коренной. Учитывая, что рыбу на Волге нормально тогда солить не могли, она часто бывала либо сильно пересоленной, либо «с душком». В середине XIX века крестьяне редко употребляли свеклу, морковь и картофель, редко

использовались щавель и другие дикорастущие травы. Запасы у крестьян всегда были незначительными.

Крестьянин среднего достатка имел пару тощих лошадей с упряжью, корову, несколько овец, птиц и необходимый сельскохозяйственный инвентарь (прежде всего, соху с бороной).

В ноябре 1889 г. во многих населенных пунктах нашего края прокатилась волна гриппа. Болели жители Коржевки, Чумакино, Челдаево, Коноплянки, Чамзинки и других населенных пунктов. Только в Коноплянке эпидемия унесла жизнь 8 человек. Отсутствие квалифицированной медицинской помощи, самолечение часто приводили к осложнениям, в том числе к воспалению легких.

Жизнь крестьян Инзенского края во многом зависела от капризов природы. На протяжении всего XIX века и в начале XX века случались разные природные катаклизмы, которые напрямую влияли на урожай, а, значит, качество жизни крестьян. Так, в 1878 г. в нашем крае случился большой падеж скота. Эпизоотии вспыхивали и раньше, что болезненно отражалось на крестьянской жизни. В 1880 г. резко взлетели цены на хлеб, а зима оказалась очень вьюжной: почти повсеместно заносило дороги так, что проехать по ним было практически не возможно. В 1882 г. в крае вновь

отмечался неурожаем, особенно, овса и гречки. Ситуация усугубилась вспышкой тифозной лихорадки, вследствие которой умерло немало людей. Осенью была сильная засуха, что привело к потере озимых. Тяжелым оказался и следующий, 1883 год. К тифу добавилась вспышка дифтерии, от которой погибло очень много детей. Урожай был скудным. Рожь косили косами и без обмолота отдавали на корм скоту. Яровые не дали урожая, озимые же не оправдали надежд крестьян. В 1884 году отмечены сильные проливные дожди в июне, сопровождавшиеся резкими порывами ветра. Небольшие речки края превратились в мощные потоки, которые размыли дороги и нанесли немалый ущерб будущему урожаю. 11 июня в некоторых местах края был отмечен крупный град размером с грецкий орех. Во многих крестьянских избах были выбиты стекла. Наконец, 1885 год выдался обильным на урожай ржи, хотя овес и гречка почти не уродились. Однако радость крестьян оказалась недолгой, так как следующий 1886 год из-за дождей, беспрерывно ливших весной, летом и осенью, была затруднена уборка очень скудного урожая. В 1887 г. 4 августа в 5 часов 50 минут в нашем крае наблюдалось полное затмение солнца. 1888 г. прошел в целом без особых катаклизмов, хотя весна и лето выдались дождливыми. В этот год крестьяне собрали неплохой урожай ржи и овса. 1889 год характеризовался очень холодной весной и продолжительной засухой. Незадолго до уборки хлебов подули сильные ночные ветра. Урожай яровых оказался средним, а вот горох был полностью уничтожен вредителями. В конце октября – начале ноября вспыхнула эпидемия гриппа, которым заболели многие жители края. В 1890 г. весна и лета выдались засушливыми; цены на зерновые к осени резко взлетели. В 1891 г. засуха вновь повторилась, что вызвало повсеместную продажу скота. Стоимость мяса оказалась минимальной за много лет наблюдений: во многих селах фунт мяса стоил 1 коп. Весну 1892 г. местные крестьяне встретили без семян. На помощь пришло правительство, которое выделило безвозмездно по 30 фунтов муки на человека, а для детей – пшено. Также каждый крестьянин получил семена для посева своих участков. В этот же год Россию постигло новое несчастье: повсеместно началась эпидемия холеры. Не стал исключением и Инзенский край. 1893 год оказался вполне благополучным, если не считать многочисленные пожары, которые из года в год повторялись во многих населенных пунктах Инзенского края. 1894 год вновь был неурожайным, поскольку уборке мешал постоянные осенние дожди. Некоторые участки так и ушли под зиму нескошенными.

Несмотря на постоянные проблемы, без которых жизнь крестьянская была в то время просто немислимой, местные жители не теряли оптимизма, веры в будущее. Горели избы, природные катаклизмы оставляли крестьян без урожая – да мало ли напастей выпадало на их долю каждый год! И все же инзенцы не теряли главного – свои нравственные ценности. В крае не без участия местного населения открывались новые школы, земские больницы, строились храмы. Примечателен в этом отношении один пример. В 1895 г. жители Базарного Сызгана решили построить новую школу. Для строительства всем миром собрали 1500 руб. Вклад в размере 100 рублей на строительство школы внес и преподобный Иоанн Кронштадтский (заметим, что он жертвовал свои средства и на местный храм во имя св. Димитрия Солунского). А карсунский 2-й гильдии купец Иван Михайлович Мартынов пожертвовал 25 руб., подарил ценную икону «Благословение детей» и портрет императора Николая II. Свой вклад в 60 руб. на обустройство школы внес сурский купец и фабрикант Николай Семенович Белоусов. И таких примеров было немало. Кстати, преподобный Иоанн Кронштадтский пожертвовал также 100 руб. на строительство в Базарном Сызгане церковноприходской школы в 1898 г. 23 сентября этого же года в школе начались занятия. В 1901 г. преподобный пожертвовал также 100 рублей для нужд Лапшаурской школы.

Большое значение для развития нашего края имело строительство железной дороги (о ее главном строителе бароне фон Мекк мы рассказывали). Строительство началось ранней весной 1897 г. Под железную дорогу отчуждалась земля, в том числе находившаяся в частной собственности. Для урегулирования земельных вопросов в крае работал агент по отчуждению имущества Я. Муханов.

Неспокойным для России выдалось начало XX века. Сначала неудачная российско-японская война, а затем – грянула первая русская революция 1905-1907 гг. В своих дневниках один из жителей нашего края написал следующие строчки в 1905 г. (публикуются впервые. – В.Ш.): «1905 год был годом событий. В этом году происходила ужасная битва под Ляо-яном, Мукденом и Цусимском проливе. В этом же году был заключен и мир с Японией. Кроме войны с Японией приняло сильные размеры внутри Руси революционное движение. Всюду начались беспорядки, погромы, забастовки. Бастовали фабричные и заводские ра-

бочие, бастовали почтово-телеграфные служащие, бастовали железные дороги. Несколько дней не было возможности ни послать, ни получить никаких писем и известий, и никуда по железной дороге съездить было не возможно. Товары доставляться перестали, а наличные (лавки) быстро поднимаются в цене. Кроме того, стало все дорого, купить-то становится нечего. Да, тревожное времечко переживаем! 17 октября Государю угодно было дать манифест о созыве Государственной Думы из народных представителей! Население отнеслось к этому событию с молитвенным настроением, и вело себя все время спокойно».

1906 год вновь оказался неурожайным. Правительство вновь поспешило на помощь крестьянам: они получили семена, а также пособие «на прокормление».

СВЕДЕНИЯ

**о землях потомственных дворян-землевладельцев Карсунского уезда
Симбирской губернии (в границах нынешнего Инзенского района)
по данным Карсунской уездной земской управы
на 1870 год**

№	Село, деревня	Владелец	Леса		Всего земли	
			Десятин	Сажень	Десятин	Сажень
1.	Вырыпаевка	Ахматов Иван Федорович, коллежский регистратор	2239	576	3747	
2.	Екатериновка (пустошь при селе)	Аксаков Николай Тимофеевич, статский советник	1462	1473	2337	2244
3.	Китовка	Алашеева Ольга Ивановна, штабс-капитанша	32	982	75	634
4.	Китовка	Алашеев Иван Максимович, неслужащий дворянин	13	1504	35	2260
5.	Китовка	Алашеев Дмитрий Александрович, Губернский секретарь	12	685	50	650
6.	Никулино	Ахматов Алексей Петрович, генерал-лейтенант	526	1918	2376	1516
7.	Глотовка	Бекетов Андрей Иванович, поручик			245	
8.	Глотовка	Булдаковых Михаила и Николая Николаевичей	1706	1075	2531	586
9.	Большое Шуватово	Вяземская Софья Егоровна, княгиня, тайная советница	378		1690	
10.	Высокое Пазухино	Фон Вик Эрнест Христианович, генерал-майор	1159	1048	1664	148

№	Село, деревня	Владелец	Леса		Всего земли	
			Десятин	Сажень	Десятин	Сажень
11.	Озимки и Архангельский Сюзсюм	Гельфшперт Федор Федорович, майор, и его жена Александра Егоровна	1211	2140	2113	1081
12.	Большое Шуватово	Жедринская Настасья Павловна, капитан-лейтенантша	279	400	608	2120
13.	Дубенки	Копишь Екатерина Осиповна, майорша			121	
14.	Некплодовка	Корякиных, коллежского регистратора Павла, медика Валериана и сестры их Елизаветы Васильевны	366	1358	857	2373
15.	Некплодовка	Кулунчакова Софья Семеновна, княгиня, подполковница	7779	822	8431	661
16.	Дубенки	Мельникова Александра Апполоновна, подполковница	450		564	
17.	Озимки	Немчинов Тимофей Васильевич, губернский секретарь, его жена Софья Ивановна	496	111	991	111
18.	Юлово	Обухова Настасья Федоровна, поручица	2276		3600	100
19.	Троицкое с деревнями	Ознобишин Дмитрий Петрович, статский советник	4564	2383	5234	1884
20.	Малое Шуватово	Рютчи Петр Иванович, титулярный советник	575	1200	1214	

Где волны Инзы плещут...

№	Село, деревня	Владелец	Леса		Всего земли	
			Десятин	Сажень	Десятин	Сажень
21.	Пятино с прочими деревнями	Ржевусская Екатерина Адамовна, графиня	3104	1677	5144	2258
22.	Вырыпаевка	Родионов Дмитрий Петрович, коллежский асессор	3540	787	5730	787
23.	Вырыпаевка	Родионов Владимир Петрович, надворный советник	1420	715	2691	715
24.	Вырыпаевка	Родионов Александр Петрович, коллежский секретарь	2020	1890	3577	1443
25.	Вырыпаевская пустошь	Селиверстов Николай Дмитриевич, генерал-майор	4081		5807	20
26.	Глотовка	Сабанин Василий Дмитриевич, коллежский регистратор			92	1164
27.	Китовка	Фокина Глафира Евдокимовна, коллежская секретарша				
28.	Архангельский Сюксюм	Шувалов Дмитрий Александрович, поручик	284	1100	377	1200
29.	Китовка	Юрасов Николай Матвеевич, коллежский регистратор	154	1732	309	2100
30.	Глотовка	Язькова Анна Петровна, коллежская асессорша	180		298	2120

Источник: ГАУО, ф.477, оп.1, д.97, лл.29-64

УСАДЬБА ОЗНОБИШИНЫХ В ТРОИЦКОМ

Известно, что прадед поэта Иван Михайлович и дед Никанор Иванович Ознобишины после увольнения от службы (первый в 1761 г.) проживали в селе Сумароково Пензенской губернии, одном из родовых имений. О времени приобретения имения в Троицком Карсунского уезда Симбирской губернии точных сведений нет. Но, бесспорно, отец поэта Петр Никанорович владел имением уже в первые годы XIX века.

После смерти родителей поэта его дед, герой Чесменского сражения, меценат и один из богатейших людей Российской империи, И.А. Варваца 20 июня (по ст.ст.) 1821 г. передал согласно воле своей покойной дочери Александры Ивановны (завещание от 29 февраля 1812 г.) Троицкое имение своему внуку Дмитрию Петровичу. В завещании говорилось о Троицком, Сюксюме тож, с деревнями.

Усадьба Ознобишиных находилась рядом с небольшой речкой Сюксюмкой. В глубине усадьбы стоял большой дом, украшенный по фасаду колоннами. Слева от дома, всего в 10-15 метрах, располагалась беседка, построенная в виде небольшой часовни. Настоящим украшением усадьбы были пруды, которые соединялись специальными каналами, что создавало иллюзию небольшой, узкой реки. Пруды были излюбленным местом гнездования перелетных птиц. Даже в наше время сюда каждый год прилетают лебеди, а летом живут серые цапли, утки, чайки. Парк был разбит в английском стиле: от дома радиально шли аккуратные дорожки, выложенные красным битым кирпичом. Перед домом и в разных уголках парка находились цветники и газоны. До наших дней сохранились двухвековые тополя, аллеи акаций и сирени. К сожалению, в прошлом году погибли двухвековые вязы – украшение усадьбы. Берега прудов были обсажены ивой и черемухой. Примечательно, что флора парка за прошедшие полтора века практически не изменилась (за исключением тех кустарников и деревьев, которые появились здесь самосевом за последние десятилетия). Профессиональная деятельность ботаников и ландшафтных дизайнеров может воссоздать прежний облик усадьбы.

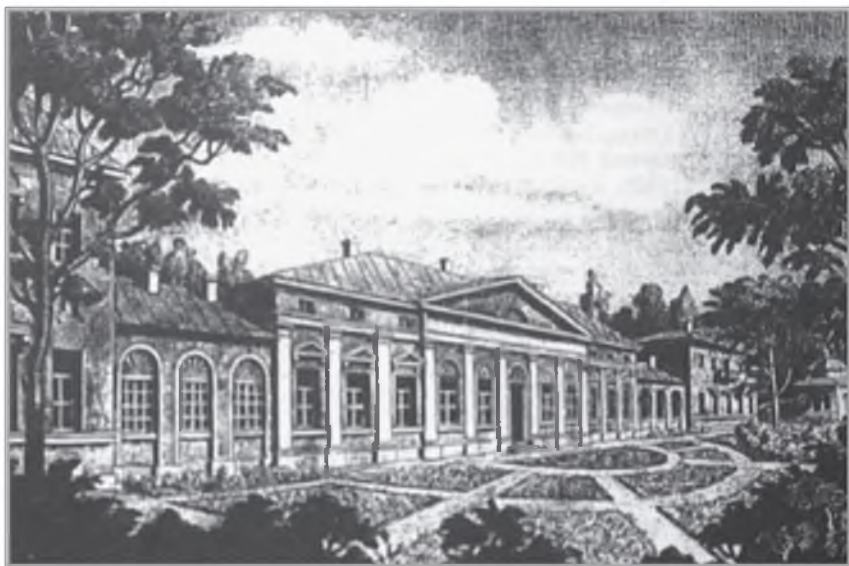
На северном берегу большого Троицкого пруда находилась водяная мельница, которая просуществовала вплоть до 60-х гг. XX века. Украшением среднего пруда был искусственный остров с беседкой. Все во-

доемы усадьбы располагали небольшими прогулочными весельными лодками.

Суровым испытанием для усадьбы стала Октябрьская революция. В 1920 г. часть книг из усадьбы Ознобишиных вывезли в Губернское книгохранилище. А сама усадьба оказалась попросту разграбленной.

В последние годы к парку-усадьбе Дмитрия Петровича Ознобишина вновь повышенное внимание. Сюда едут ученые, деятели культуры и искусства, граждане из разных уголков России. Реставрационные работы в Троицком позволят возродить парковый ансамбль дворянской усадьбы, вдохнуть в него новую жизнь, сделать это место центром духовного притяжения.

Особая роль в этом важном деле отводится студенческой молодежи, активно включившейся в реализацию проекта «Начни с себя!».

Дом Д.П. Ознобишина в Троицкой усадьбе

Гордостью владельца была уникальная оранжерея, в которой росли экзотические цветы, привезенные из разных уголков земли. В одном из стихотворений Ознобишин перечисляет те растения, которые росли в оранжерее: пальмы, астры, ваниль, банан, камелии, пассифлоры, розы, фукции, рододендроны, лимоны и пр.

Как человек глубоко верующий, православный, Дмитрий Петрович имел в доме специальную комнату, «где в ризах золотых в кивоте блещет лик угодников святых; где льется тихий свет негаснувшей лампы». В одной из комнат стоял камин. Поэт писал:

*Как сладостно в мороз трескучий
Камин веселый оживить,
Глядеть на огонек летучий
И чай душистый с другом пить.*

В зале стоял Виртовский рояль, на котором часто исполнялись песни на музыку Варламова, Титова, звучали произведения Бетховена... На стене в зале висели настенные часы с маятником. В гостиной на столах лежали кипсеки – альбомы со стихами и иллюстрациями. Самое почетное место в доме было отведено библиотеке, одной из крупнейших родовых книжных собраний в Российской империи. В ней насчитывалось более 20 тысяч книг на разных языках мира. Здесь же находились уникальные коллекции монет, автографов, картин, эстампов, гравюр, географических карт, моделей, литографий и др.

Д.П. Ознобишин любил окрестности усадьбы. Он с интересом наблюдал, как рыбачили крестьянские дети на Сюзсюмке:

*О сколько радости и смеха без конца,
Когда случалось им плотву или гольца
Наметкой вынести на берег песчано-зыбкий!*

Любил бродить весной по своему парку, где «под навесом ветвей» сирени звонко пел соловей. А летом вслушивался в отдаленный гром приближающейся грозы и смотрел, как девицы после дождя выбегали на крыльцо, чтобы умыться дождевой водой, а потом любовался преобразенной природой:

*Дождь прошел; затихнул гром.
Веет ласточка крылом
В поднебесье голубом.
Соловьи в кустах поют;
Блещет листьев изумруд.*

Ознобишин очень любил свою малую родину. Эта трепетная любовь буквально дышит в его поэтических строках:

*Люблю, когда тот край блистает,
Облитый трепетной луной,
Когда окрестность чуть мелькает
Под серебристой пеленой;
И в отдалении тумана
Храм с колокольней над селом
Встает, в подобьи великана,
На небе темно-голубом.
За ним грядой синеют горы,
У ног их стелется Сура;
Там плещут светлые озера,
Там льются сладко вечера.
О сколько счастливых мгновений
Тот дальний край напомнил мне,
Любовь и прелесть вдохновений,
Уснувших сердца в глубине.*

В одном из стихотворений «Север», посвященных близкому соседу и другу Николаю Тимофеевичу Аксакову, Дмитрий Петрович писал:

*Забыв мороз, вьюгу, метели,
Средь роиц, радостию полн,
Внимает сладкий звук свирели,
Веселый плеск прибрежных волн.
И первых птиц дубровных пенье,
И запах лип, и листьев шум –
Все в нем тревожит вдохновенье
И пламень усыпленных дум.*

(10 марта 1829 г., Троицкое)

В усадьбе Ознобишина в разное время бывали Симбирский губернатор Загряжский, братья Языковы, поэт Минаев, Суворова-Рымницкая, Толбузин, князь Оболенский, князя Гагарины, А.И. Дубельт, великий князь Константин Николаевич и многие другие.

После смерти поэта в 1877 году усадьба перешла во владение его сыну Ивану Дмитриевичу, который бывал в Троицком редко, а больше жил в Санкт-Петербурге. В 1896 г. ушел из жизни и Иван Дмитриевич, а усадьба была выставлена на аукцион для продажи. Имение приобрел торговый дом «Андрей Федорович Карпов с сыновьями в Пензе». Вдова же Ивана Дмитриевича переехала в Юлово, где ей принадлежали дом, хозяйственные постройки и земли.

В настоящее время при активном участии инзенского студенчества и учащихся средней школы №3 осуществляются работы по восстановлению парка-усадьбы Д.П. Ознобишина в Троицком. Здесь установлен памятный знак «Гений места», сюда ежегодно приезжают участники Международной научно-практической конференции – Ознобишинские научные чтения. К концу 2012 г. предполагается узаконить статус усадьбы. Такое поручение дано Губернатором-Председателем Правительства Ульяновской области Сергеем Ивановичем Морозовым.

«ИНЗОВ БЛАГОСЛОВИЛ МЕНЯ НА СЧАСТЛИВЫЙ ПУТЬ...»

А.С. Пушкин

Имя генерал-лейтенанта Инзова известно нам со школьной скамьи. Именно под его присмотр в Бессарабию был отправлен опальный поэт (об этом императора просил Н.М. Карамзин). Сам Александр Сергеевич писал по этому поводу: «5 мая 1820 года мне вручили паспорт для беспрепятственного проезда к главному попечителю колонистов южного края России генерал-лейтенанту Инзову. Получив соответствующий пакет, взял дорожный чемодан с бумагой, книгами, бельем и еще кое-какой мелочью...».

Для нас, инзенцев, фамилия важного царского сановника может показаться, на первый взгляд, странной: Инзов созвучно с названием нашего города Инза. Есть ли здесь какая-нибудь связь? В настоящей статье мы попробуем дать ответ.

Известно, что Иван Никитич Инзов родился 23 декабря 1768 г. Но где? По одной из версий, он родился в Пензенской губернии, в имении князя Николая Никитича Трубецкого, располагавшегося рядом с рекой Инза (напомню читателям, что все инзенские земли, расположенные к западу от города, входили в 18-19 веках в состав Пензенской губернии: Оськино, Панциревка, Забалуйка, Аристовка и т.д.). Его восприемни-

ком был граф Никита Иванович Панин, в честь которого младенцу дали отчество . Фамилия же была дана по названию реки Инза. По другой версии, ребенок родился в ином месте и в младенческом возрасте был привезен в имение князя в Инзенский край. Почему так много загадок вокруг происхождения Инзова?

О происхождении Инзова по России в самых высоких кругах ходили многочисленные легенды. Версии выдвигались самые разные, но было в них и нечто общее: Инзов – «сын высокопоставленного лица. Может, из самых высокопоставленных... Но даже Трубецкие, в чьей семье ребенок воспитывался, безусловно, не были посвящены в подробности. Через кого-то получили они повеление растить младенца, как собственных детей. Ежегодно – через посредников – Трубецкие переводили изрядную сумму на воспитание приемыша». Есть и еще одна версия. О ней пишет Ю. Тынянов: «Императрица Екатерина играла именами. В одной пьесе она назвала авантюриста: Калифалкжерстон. Это был ряд имен многих авантюристов. Так и это странное имя сочинила императрица.

У великого князя Константина Павловича был сын. Следовало его назвать так, чтобы все было неясно. Он назван был по-немецки: Константинс. Прибавлено окончание: ов и вычеркнуто имя: Инсов.» Но как бы там ни было, детство свое будущий генерал провел на берегах речки Инзы – это исторический факт.

Надо полагать, что нашему герою при жизни часто задавали вопрос о его происхождении (да и поводов для этого было немало, поскольку очень удачной была его карьера и всегда ощущалась невидимая, но очень сильная поддержка царствующей семьи). Сам же Иван Никитич замечал: «Я родственников не имею, а потому сирота в мире, воспитанию же моему и призрению обязан благотворительной душе князя Николая Никитича Трубецкого». Князь умер в 1820 г., унеся с собой тайну происхождения Инзова. Некоторые исследователи полагают, что Иван Никитич был внебрачным сыном будущего императора Павла I. Другие считают его внебрачным сыном самой Екатерины II. Известно, что все внебрачные отпрыски царствующих особ в России находились на особом положении: им во всем оказывались покровительство и протекция по службе. Не был исключением и Иван Инзов. При личной встрече с Николаем I Инзов сказал, что не знает своего отца. Речь шла именно

об отце. Поэтому версия о том, что он был внебрачным сыном Павла I более правдоподобна.

Жизнь Ивана Никитича была насыщена яркими событиями. Он – герой Отечественной войны 1812 г. Его портреты висят в галереях Зимнего дворца в Санкт-Петербурге и Храма Христа Спасителя в Москве. Он сражался под командованием Суворова и Кутузова, отличился при взятии турецкой крепости Измаил, а также во время перехода русских войск через Альпы. За боевые подвиги Инзов был удостоен многих российских орденов: Св. Александра Невского, Св. Георгия 3-го Кл., Св. Владимира 1-й ст., Св. Анны 1-й ст. с алмазами, Мальтийский и др., а также был награжден золотой шпагой «За храбрость» с алмазами. А вчерашний враг – Франция – удостоила его высшего национального ордена Почетного легиона за гуманное отношение к пленным. Э т и м , очевидно, объясняется и его особое гуманное и заботливое отношение к А.С. Пушкину, который фактически жил в доме Инзова и питался за его столом (у поэта по приезду в Кишинев не было достаточно средств). Благодаря вмешательству Инзова, поэт избежал дуэли с местным молдавским помещиком. Примеров можно приводить очень много. Бесспорно одно: И.Н. Инзов сделал многое для великого русского поэта. В своих воспоминаниях А.С. Пушкин очень тепло отзывается об Иване Никитиче: « Генерал Инзов добрый и почтенный старик, он русский в душе, он не предпочтет английского шалопаю всем известным и неизвестным своим соотечественникам. Он доверяет благородству чувств, потому что сам имеет чувства благородные, не боится насмешек, потому что выше их, и никогда не подвергается заслуженной колкости, потому что он со всеми вежлив, не опрометчив, не верит вражеским пасквилям». Лучшей характеристики боевому генералу и порядочному человеку, пожалуй, не дашь. А.С. Пушкин очень часто в общении со своими друзьями называл Ивана Никитича «Инзушко».

Его именем названо крупное село в Болгарии. Он многое сделал для устройства Юга России, в том числе в области виноградарства и земледелия. На Украине сейчас производят известную марку кагора «Инзов». Кроме прочего, Иван Никитич очень любил историю, был увлечен нравственными и мистическими сочинениями о тайнах загробного мира. В Молдавии у него была прекрасная оранжерея и птичник, где жили павлины, индийские петухи, журавли и многочисленные породы

кур и уток. А живший у крыльца на цепи бессарабский орел, очевидно, навеял строки: «Сижу за решеткой в темнице сырой Вскормленный в неволе орел молодой».

О последних годах Ивана Никитича известно немного. Николай Мурзакевич в «Русском архиве» (февраль 1887 г.) писал: «Старик придерживался мистицизма и любил ботанику. Большая его библиотека состояла из сочинений Сведенборга, Экартсгаузена, Штиллинга, Бема и им подобных... Разговоры наши чаще всего касались сочинений сказанных мечтателей». Умер И.Н. Инзов в 1845 г., похоронен в мавзолее в Одессе.

А.С. ПУШКИН И Д.П. ОЗНОБИШИН: СПЛЕТЕНИЕ СУДЕБ

*Дмитрий Петрович Ознобишин
40-е гг. XIX в.*

Однажды, работая с метрической книгой Христорожественской церкви села Китовки Карсунского уезда, случайно наткнулся на запись о рождении внучки Д.П. Ознобишина Елизаветы (запись датирована 23 ноября 1874 г.). Восприемниками при крещении записаны Его Императорское высочество Великий князь Константин Николаевич, статский советник Николай Тимофеевич Аксаков, Анна Дмитриевна Бурская и Александра Ивановна Дубельт. О первых трех присутствовавших при крещении

в китовском храме, казалось бы, было все понятно. Анна Дмитриевна Бурская – местная помещица, имение которой находилось к югу от с. Коноплянки. Николай Тимофеевич Аксаков – друг и сосед Ознобишиных по усадьбе (с. Репьевка), брат знаменитого русского писателя. Великий князь Константин Николаевич – второй сын Николая I и императрицы Александры Федоровны. А вот о четвертой особе, присутствовавшей при крещении – Александре Ивановне Дубельт, ничего не было известно. Поиски увенчались успехом: в книге, изданной Т.М. Гольц, среди примечаний встретилась запись о том, что Александра Дубельт (урожденная Базилевская) – любимая племянница поэта, младшая дочь его сестры Варвары, жена Николая Леонтьевича Дубельта (ей поэт посвятил несколько своих стихотворений). Именно она, Александра (Александрина), принимала активное участие в воспитании дочери Д.П. Ознобишина Елизаветы (1863 – 1899), в замужестве Малевинской. Вот теперь вроде бы все стало понятно. Но что поразительно: Александра была замужем за сыном начальника штаба корпуса жандармов Л. В. Дубельта, того самого, который после трагической дуэли А.С. Пушкина разбирал его архив. У генерала было два сына: Николай и Михаил. Николай женился на племяннице Ознобишина, а Михаил на младшей дочери А.С. Пушкина – Наталье (февраль 1853 г.). С этого времени род Ознобишиных и род Пушкиных породнились. Трое детей (от первого брака) Натальи Александровны (внуки А.С. Пушкина) Анна, Леонтий и Наталья стали родными племянниками Александры Ивановны, племянницы Д.П. Ознобишина. Понятно, что золовки, жившие обе в Санкт-Петербурге, тесно общались. Но семейная жизнь Натальи Пушкиной не сложилась: ее муж, Михаил Леонтьевич, был скандалистом, кутилой и картежником. За короткий срок он проиграл приданое дочери Пушкина (28 тыс. руб.). В столице ходили слухи, что Дубельт часто избивал красавицу-жену. Наталья Николаевна Пушкина (жена поэта) очень сильно переживала семейную трагедию дочери. 18 мая 1867 г. (после 9 лет совместной жизни) состоялся бракоразводный процесс. Д.П. Ознобишин, который, по-видимому, хорошо знал дочь великого русского поэта, 27 февраля 1867 г., будучи в Санкт-Петербурге, пишет стихотворение с посвящением «Наталье Александровне Дубельт, урожденной Пушкиной», в котором он, восхищенный, восклицает:

Александра Ивановна Дубельт

*Как много в Вас блеска, и неги, и света,
Властительной силой чарует Ваш взгляд!
Гляжу с восхищеньем на дочь я Поэта,
Чьи песни в России так сладко звучат!*

Зная о грядущем разводе и новом романе Натальи с принцем Николаем Нассауским, Д.П. Ознобишин дальше пишет:

*Молю, чтобы жребий Вам выпал счастливый,
Чтоб избранный Вами ценить Вас сумел,
И всем, что прельщает в мечте Вас игривой,
Жизнь Вашу, как вязью б цветочной, одел.*

М. Дубельт забирает себе младшую дочь Анну. Привязанный к ней отцовскими чувствами, он повсюду возит ее с собой, даже за границу. А Леонтий и Наталья остались в доме отчима и воспитывались Натальей Николаевной Пушкиной-Ланской. Дочери Натальи Александровны Анна и Наталья (внучки А.С. Пушкина и родственницы Ознобишиных), вступив в брак, образовали ветви Кондыревых и фон Бесселей. Судьба внуков А.С. Пушкина и Варвары Петровны Ознобишиной была незавидной. Наталья (1854-1926), окончив институт, уехала в деревню к Елизавете Петровне Ланской и ее мужу. Через некоторое время мать забрала ее в Висбаден, где она вышла замуж за отставного капитана Арнольда фон Бесселя (1827-1887). У них родились сын Арнольд-Николас-Эмиль (1882-1945) и дочь Элизабет (1883-1955).

Леонтий (1855-1894) окончил Пажеский корпус в Санкт-Петербурге. Характером был очень похож на отца. В 12 лет, поссорившись с одноклассником, ударил его в бок перочинным ножом. Испугавшись, что убил товарища по корпусу, прибежал в дом своей бабки Натальи Николаевны и из револьвера Ланского выстрелил себе в грудь. Пулю извлечь не удалось, но в последствии ранение обернулось частыми приступами эпилепсии. После исключения из Пажеского корпуса был при ходатайстве Ланского устроен в морской корпус. Дослужился до звания капитана второго ранга. Скончался в возрасте 39 лет во время очередного приступа эпилепсии.

Младшая дочь Анна (1861-1925) вышла замуж за Александра Павловича Кондырева (1855-1900). В браке родилось трое детей. После смерти мужа жила очень бедно и неоднократно обращалась за помощью в специальную комиссию при императорской Академии наук и лично к Николаю II. Трижды ей оказывалась денежная помощь (самая большая в 600 рублей к 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина, ее деда), затем все просьбы отклонялись. Такова судьба внуков А.С. Пушкина и Ознобишиных.

Но вернемся к дочери поэта. Наталья уезжает за границу и там 1 июля 1867 г. выходит замуж за принца Николая Нассауского (поскольку брак был неравным, она получила титул графини фон Меренбург). От этого брака родилось трое детей. Старшая дочь, Софья Николаевна, вышла замуж за великого князя Михаила Михайловича. А сын, граф Георг Меренбург, женился на дочери Александра II, светлейшей княгине Ольге Александровне Юрьевской. Так Пушкины породнились с Романовыми. Любопытно, что дочь Софьи Николаевны Надежда Михайловна де Торби вышла замуж за лорда Джорджа Маунтбеттена, потомка брата императрицы

Марии Александровны, жены Александра II. Его племянником был Филипп Маунтбеттен, носивший титул принца Греческого. В 1947 г. Филипп стал мужем нынешней королевы Англии Елизаветы II и получил титул герцога Эдибургского. Ирония судьбы, но пра-пра-правнучка Александра Сергеевича Пушкина – Наталья, герцогиня Вестминстерская, – крестная мать нынешнего принца Уэльского, Уильяма, внука царствующей королевы Елизаветы Второй и наследника британского престола.

После смерти мужа, принца Нассауского, Наталья Александровна Пушкина, зловка Александры Дубельт, прожила еще много лет и тихо умерла в Каннах 10 марта 1913 г. По ее воле прах ее был рассыпан над могилой мужа (сословные законы запрещали похоронить рядом умершую в семейном склепе принцев Нассауских). Совсем недавно в России вышла в свет книга «Вера Петровна. Петербургский роман», автор которой – Наталья Александровна Пушкина. Рукопись этого романа была обнаружена недавно (вот уж, поистине, рукописи не горят!). Роман очень интересный и во многом автобиографичный. Книгу, кстати, можно еще купить в Ульяновске (магазин «Книгомир» на Льва Толстого).

Наталья Александровна Пушкина

Но вернемся к двум прекрасным русским поэтам. Практически во всех публикациях о Д.П. Ознобишине упоминается о его знакомстве с А.С. Пушкиным в петербургском салоне М. Виельгорского (в начале 30-х годов XIX века). Но, по мнению Ю.Л. Славянского, Д.П. Ознобишин встречался с А.С. Пушкиным и в доме Симбирского губернатора А.М. Загряжского (двоюродный брат Натальи Николаевны Пушкиной и отец снохи А.С. Пушкина: Лев Сергеевич Пушкин был женат на дочери Загряжского Елизавете) 13 сентября 1833 г. во время путешествия Александра Сергеевича в Оренбург для сбора материалов к «Капитанской дочке». Встречи с поэтом могли быть и в доме Зинаиды Александровны Волконской (урожденной Белосельской-Белозерской) на Тверской в Москве, где часто бывали и Пушкин и Ознобишин. О том, что наш земляк был хорошо знаком с великим поэтом, свидетельствует и В.П. Юрлов, опубликовавший в «Симбирских губернских ведомостях» (1899, № 37) «К воспоминаниям о А.С. Пушкине»: «Вот что, между прочим, слышал я о Пушкине от близко знавшего его, тоже теперь покойного поэта Ознобишина. Я познакомился с Пушкиным, – говорит Дмитрий Петрович Ознобишин, – у графа Виельгорского. Бывая на вечерах этого мецената муз и музыкального искусства, я заметил, к моему удивлению, что Пушкин не был ни музыкантом, ни даже любителем музыки, а, между прочим, бывал на всех вечерах, даже исключительно музыкальных, и предпочитал музыке игру в карты и преимущественно в азартные игры...» Следует добавить к сказанному, что и у А.С. Пушкина, и у Д.П. Ознобишина были общие близкие друзья и знакомые. Среди этой большой плеяды ярких и талантливых людей особо следует назвать Н.М. Языкова, друга А.С. Пушкина и Д.П. Ознобишина. Николай Михайлович в равной степени высоко оценивал творчество обоих поэтов. Так лиру Ознобишина Языков называл «золотой»: «Да золотую Лиру вновь услышит свет!» Среди общих знакомых А.С. Пушкина и Д.П. Ознобишина были московский митрополит Филарет, граф М.Ю. Виельгорский, С.Е. Раич, князь В.Ф. Одоевский и мн. др.

В ноябре 1841 г. Д.П. Ознобишин написал стихотворение «Две могилы» в память о М.Ю. Лермонтове и А.С. Пушкине. Есть в нем и такие строки:

*Полн тревоги, чувств, сомнений,
Был один – властитель дум;
Он в порыве вдохновений
Дивной силой песнопений*

*Волновал неволью ум.
Лишь рукой ударил в струны –
Русь откликнулась им,
И во гроб сошел он юный.
Как певец непобедим.
Сколько славы схоронил он!
Сколько ждать он мог венков!
И Россию как любил он!
Как громил клеветников!*

Эти проникновенные слова Ознобишин посвятил великому русскому поэту, с творчеством которого его связывали многие духовные и творческие узы.

АКСАКОВЫ И РЕПЬЕВКА: К ИСТОРИИ СЕЛА

Сергей Тимофеевич Аксаков

Село Репьевка принадлежит к числу старейших в Симбирском крае. Еще задолго до основания этого населенного пункта на берегах реки

Инзы поселились первые люди. Видимо, уже в древности эти удивительно красивые места стали привлекательными для первых жителей. Неслучайно рядом с Репьевкой на правом берегу Инзы была обнаружена неолитическая стоянка.

Активное заселение русскими долины реки Инза происходит с середины XVII в., когда шло строительство Карсунско-Симбирской засечной черты. К началу XVIII в. здесь уже были села и деревни. Во всяком случае, уже в первом десятилетии XVIII в. существовало село Бояркино, что подтверждается письменными источниками. Основание же Бояркино и Репьевки произошло, по всей видимости, несколькими десятилетиями ранее (в середине XVII в., возможно в 1647-48 гг.) и называлось оно деревней Инза. В XIX в. Репьевка (Благовещенское, Архангельское тож) принадлежала Николаю Тимофеевичу Аксакову, родному брату известного русского писателя Сергея Тимофеевича Аксакова (ему же принадлежали деревня Говендяевка (ныне Заречное Никольского района), Голендяевка (Междуречье), а также пустошь рядом с деревней Екатериновка).

Николай Тимофеевич Аксаков родился 4 июня 1797 г. в Уфе. Служил в Измайловском полку, являлся адъютантом граф Паскевича. По поводу имения в Репьевке хлопотал еще отец Николая Тимофеевича Тимофей Степанович. В одном из писем, датированном 11 февраля 1819 г., последний писал: «Нового в Петербурге еще ничего нету; говорят, что много подписано, но мы ничего не знаем. На будущей неделе посылаю просьбу к Ни́колушке подать Государю о земле Симбирской, по Аксакову; это содержать надобно в секрете». Ни́колушкой отец ласково называл Николая Тимофеевича.

В 1837 г. с братьями Сергеем и Аркадием разделил недвижимое имущество отца (после его смерти). В деревне Малой Репьевке, Голодяевке тож, ему принадлежало 2002,74 десятины земли и 114 крепостных и дворовых людей мужского пола. Кроме этого, земли были в селе Вишеньки Ставропольского уезда, в селе Кротовке Бугульминского уезда, в деревне Пановке Николаевского уезда. Наконец, Н.Т. Аксаков приобрел 1400 десятин земли при сельце Малой Борисовке Городищенского уезда. Женат на Екатерине Алексеевне Пановой (родилась 06.11. 1809 г., скончалась 25.09.1857, похоронена в Донском монастыре вместе с сыном Александром Николаевичем), дочери саратовского помещика,

гвардии штабс-капитана А.Н. Панова. В наследство ей досталось родовое имение в деревне Пановке Хвалынского уезда Саратовской губернии.

Сюда, к Николаю Тимофеевичу, приезжали его братья и племянники, с оказией приходили письма от родственников. Николая Тимофеевича в семье очень любили. Его отец, Тимофей Сергеевич, называл сына Ни-колушкой. В одном из писем к супруге от 11 февраля 1819 г. Тимофей Сергеевич писал: «Нового из Петербурга еще ничего нету; говорят, что много подписано, но мы ничего не знаем. На будущей неделе посылаю просьбу к Ни-колушке подать Государю о земле Симбирской, по Аксакову; это содержать надобно в секрете. Сестру Александру Степановну татары сгонят с земли, делать нечего: просить Государя».

Дом, в котором жила семья Аксаковых, принадлежал к числу лучших в Городищенском уезде Пензенской губернии. Кроме образцового хозяйства у Николая Тимофеевича были прекрасная оранжерея и лучшая в уезде теплица, где с успехом вызревали многие экзотические растения, например, ананасы. Гостей имения всегда поражал и уникальный сад, в котором были собраны многие растения, в том числе и необычные для нашего края. Неслучайно в 1860 г. в Санкт-Петербурге ученый директор Императорского ботанического сада Э.Регель издал «Каталог растений, находящихся в саду Николая Тимофеевича Аксакова в Пензенской губернии». В предисловии к каталогу Э. Регель писал: «Предлагаемый каталог растений богатого сада господина пензенского помещика Аксакова я решился разработать по убеждению господина члена академии наук Н.И. Железнова. Цель этой разработки была, с одной стороны, ознакомить публику с садом, находящимся вдали от железных дорог, а, с другой стороны, представить образец каталога и для других садов России. Чтобы удовлетворить этой последней цели, каталог будет приложен к «Вестнику», издаваемому Российским обществом садоводства». Вряд ли, увлечение выращиванием редких растений было причудой помещика. Все представители рода Аксаковых были прекрасными знатоками природы, естествоиспытателями. Да и дружба с Д.П. Ознобишиным, Н.М. Языковым, П.Т. Морозовым (владельцем Панциревки, Субботино, Яковлевки), князем А.П. Оболенским (владельцем Ильмино, Полянки), А.Н. Бахметьевым (владельцем Никольского), которые также были увлечены садоводством, парковым хозяйством и

выращиванием редких экзотических растений, становилась стимулом к новым экспериментам. Другой причиной, которая побуждала Николая Тимофеевича содержать свое имение в образцовом состоянии, была его общественная деятельность. В период с 14 июня 1847 г. по 06 марта 1859 г. Н.Т. Аксаков был предводителем дворянства Симбирской губернии. А приезды в имение родного брата, писателя С.Т. Аксакова, поэта Д.В. Давыдова, П.В. Анненкова, В.И. Даля и многих других, известных всей России людей превращали дом Николая Тимофеевича в центр общественной и культурной жизни всего Среднего Поволжья. По воспоминаниям тех, кто близко знал Н.Т. Аксакова, в его доме была собрана уникальная библиотека, которая, наряду с родовыми, усадебными библиотеками Д.П. Ознобишина, Н.М. Языкова и Н.М. Карамзина, считалась одной из лучших в Российской империи. Сам Н.Т. Аксаков принимал живое участие в судьбе знаменитой на всю страну Карамзинской общественной библиотеки. Среди лиц, сделавших денежные пожертвования на поддержание библиотеки, значилось и его имя. Среди дарителей – и племянник Николая Тимофеевича – Г.С. Аксаков, сын писателя.

Окрестности Репьевки, Бояркино и Голодяевки очень любил Сергей Тимофеевич. Он охотился в долине реки Инза. Страстный рыбак, Аксаков мог часами сидеть с удочкой на берегу Инзы. Страстным охотником и рыбаком был и Николай Тимофеевич. В октябре 1858 г. в письме к редактору «Журнала охоты» великий русский писатель сообщал о случае на рыбалке, произошедшем с Николаем Тимофеевичем. Последний в начале сентября 1858 г. удил на Инзе. После очередной поклевки «он выводит рыбу на поверхность воды и видит, что на удочку взяла порядочная щука, фунтов в шесть, и что она проглочена до половины другою огромною щукою». Н.Т. Аксакову удалось вытащить на берег щук, крупная оказалась весом в двенадцать фунтов. Сергей Тимофеевич заключает: «Вот еще новое доказательство, что щуки едят щук».

Николай Тимофеевич Аксаков был серьезно увлечен научными исследованиями. Он, в частности, являлся действительным членом Императорского Санкт-Петербургского минералогического общества, которое возглавлял герцог Николай Лейхтенбергский. Таким образом, Николай Тимофеевич состоял в обществе, которое объединяло известных ученых и естествоиспытателей. И хотя число членов было небольшим,

все они были очень яркими личностями. Членство в минералогическом обществе позволило Николаю Тимофеевичу сблизиться с Дмитрием Ивановичем Менделеевым.

Нередко в Репьевке бывал и великий российский химик, академик Александр Михайлович Бутлеров, женатый на родной племяннице Аксаковых. Здесь, близ Репьевки, Бутлеровы владели землями, полученными в качестве приданного за супругой. Соседями Аксаковых были сын академика Владимир Александрович и его внук Александр Владимирович. С последним был очень дружен Александр Николаевич Аксаков (их объединяло увлечение спиритизмом). Это же увлечение не раз влекло сюда и Владимира Ивановича Даля, несколько раз бывавшего в Репьевке.

В 1850 г. в Репьевке проживало 280 человек. Кроме имения Н.Т. Аксакова в селе находился дом и еще одного местного землевладельца – гвардии прапорщика Алексея Желтухина. Молодой барин владел имением совместно со своей сестрой Марьей Дмитриевной. Главным занятием местных жителей было земледелие. Ежегодно собранный урожай Н.Т. Аксаков продавал заезжим купцам, которые, арендуя мельницы на реке Инзе, перемалывали зерно и затем отвозили муку либо в Промзино (ныне р.п. Сурское), либо на пристань в Кунеево (сейчас с. Новосурское Инзенского района). Определенная часть продукции вывозилась также на близлежащие ярмарки в Маис, Базарную Кеньшу и Карсун. Туда же в большом количестве вывозились овес и полба; продавалось также ежегодно до 30 стогов сена. В XIX в. Репьевка славилась и производством холста, которого ежегодно вырабатывалось до 1 000 аршин.

В 1850 г. на свои средства Николай Тимофеевич построил в Репьевке красавицу-церковь во имя Архангела Михаила (второй престол во имя Александра Невского).

Н.Т. Аксаков выезжал в Оренбуржье, к своему брату, писателю С.Т. Аксакову, младшему брату А.Т. Аксакову (владельцу сел Прислониха и Аксаково), племяннику И.С. Аксакову (женатому на дочери поэта Ф.И. Тютчева), бывал и у других своих родственников, в том числе у Н.М. Карамзина, у своего шурина, литератора В.А. Панова, ежегодно ездил в Москву, где на Спиридоновке у него был собственный дом. Судьба этого московского дома Николая Тимофеевича Аксакова заслуживает особого внимания. В свое время он принадлежал Ивану Ивановичу Дмитриеву.

В нем великий русский поэт жил до самой смерти. Князь Петр Андреевич Вяземский посвятил свое стихотворение «Дом Ивана Ивановича Дмитриева». Знаменитое здание на Спиридоновке было построено в 1814 г. по проекту архитектора А.Л. Витберга в классическом стиле. Кого только не помнили стены этого гостеприимного дома, ставшего своеобразным московским литературным клубом: здесь бывали поэты А.С. Пушкин, его дядя В.Л. Пушкин, Денис Давыдов, В.А. Жуковский, Е.А. Баратынский, К.Н. Батюшков, П.К. Вяземский. Приезжали на Спиридоновку Н.В. Гоголь, актер М.С. Щепкин и многие другие известные всей России великие люди. Дом же И.И. Дмитриева был приобретен Николаем Тимофеевичем в 1842 году (как уже отмечалось, Аксаков и Дмитриев состояли в родстве). 29 апреля 1893 г. Александр Николаевич Аксаков продал дом Морозовым (он был оформлен на Зинаиду Григорьевну, супругу Саввы Тимофеевича Морозова). Дом был снесен, а на большом участке был построен особняк, напоминавший дворец. Исчез уникальный дом, помнивший лучших людей России.

Известно, что 22 октября 1825 г. Николай Тимофеевич навестил в Царском Селе своего родственника Н.М. Карамзина. Во время встречи великий русский историк и историограф сообщил Аксакову о том, что приступил к написанию пятой главы 12-го тома своей «Истории» (однако, завершить ее автор уже не успел). Последняя встреча Н.Т. Аксакова и Н.М. Карамзина состоялась 21 марта 1826 г. (ровно через два месяца Н.М. Карамзина не стало). В этот же день у историка побывали М.М. Сперанский и А.И. Тургенев. С Карамзиным Николай Тимофеевич встречался неоднократно. Великий российский историк принимал живое участие в судьбе Аксакова. В одном из писем к С.С. Кушникову (конец 1823 – начало 1824 г.) Николай Михайлович писал: «Поручаю в вашу ласку Николая Тимофеевича Аксакова, нашего общего родственника: он хороший человек». В каком же родстве состояли Николай Тимофеевич и Николай Михайлович? Это любопытный вопрос, на который мы попытаемся дать ответ. У двух героев нашего рассказа был единый прадед Петр Аксаков. Дочь Петра Екатерина Аксакова стала впоследствии бабушкой великого русского историографа (вышла замуж за Егора Петровича Карамзина). А сын Петра Аксакова (и, значит, родной брат Екатерины) – дед Николая Тимофеевича Аксакова. Таким образом, Николай Карамзин и Николай Аксаков – троюродные братья, довольно

близкое родство. А их отцы – Тимофей Михайлович Аксаков и Михаил Егорович Карамзин – кузены, двоюродные братья). Учитывая, что после смерти супруги (Екатерины Петровны Пазухиной – матери Николая Карамзина) Михаил Егорович Карамзин женился вторично в 1770 г на Авдотье Гавриловне Дмитриевой, Аксаковы породнились и со знаменитым родом Дмитриевых. В этом браке родились дети Александр и Марфа, которые также доводились Николаю Тимофеевичу Аксакову троюродными.

16 ноября 1839 г. в московском доме Карташевских (у родной сестры Аксаковых) вместе с братом Сергеем Тимофеевичем Н.Т. Аксаков встретился с Н.В. Гоголем. В 1855 г. Николай Тимофеевич во главе делегации дворян Симбирской губернии был на приеме у императора Александра II. Известно, что в 1863 г. Николай Тимофеевич состоял выборным в Комиссии для введения нового общественного управления в Москве.

Николай Тимофеевич много путешествовал. Отчасти это было связано с его служебной и общественной деятельностью. Но и дела по управлению имениями также требовали решения вопросов на месте. Он выезжал в село Вишенки (Куроедово тож) Ставропольского уезда Самарской губернии, где ему принадлежало 3778 десятин земли и 418 душ мужского пола, а также в село Аксаковку (Николаевка тож) Уфимского уезда, в село Кротовку Бугульминского уезда Самарской губернии и т.д. Судя по архивным документам, Николай Тимофеевич принадлежал к числу крупных землевладельцев. При этом на протяжении жизни Аксаков приобретал новые земли. Таким образом «благоприобретенными» стали 1400 десятин при селце Малой Борисовке. Не случайно Н.Т. Аксаков был внесен в VI-ю часть дворянской родословной книги Оренбургской, Симбирской и Самарской губерний.

В Репьевке 27 мая (8 июня) 1832 г. у Николая Тимофеевича родился сын Александр, будущий известный публицист, переводчик и издатель.

В 1882 г. Николая Тимофеевича не стало (скончался 13 марта 1882 г. в Санкт-Петербурге). Имение перешло к его единственному сыну Александру Николаевичу, который, впрочем, с 1845 г. в Репьевке не жил. Сначала он окончил Александровский лицей (1845-1851 гг.), в 1852 г. поступил на службу в Министерство внутренних дел. С 1858 г. нижегородский губернатор, бывший декабрист А.Н. Муравьев пригласил А.Н. Аксакова на службу в губернскую палату государственных имуществ. С 1868 по

1878 г. служил в государственной канцелярии и вышел в отставку, дослужившись до действительного статского советника. В Репьевке Александр Николаевич бывал наездами, и только в период с 1860 по 1868 гг., по-видимому, жил продолжительное время в доме отца. В 1861 г. вместе с отцом занимался вопросами, связанными с освобождением крестьян. Александр Николаевич был близок с П.И. Мельниковым-Печерским, с которым участвовал в экспедиции для исследования раскола в Нижегородской губернии (1852 г.). В 60-90-е гг. XIX в. А.Н. Аксакова знали как публициста, писателя, переводчика, издателя. Так, в Лейпциге вышли его перевод с латинского «О небесах, о мире и об аде, как то слышал и видел Э. Сведенборг» (1863 г.), «Евангелие по Сведенборгу» (1864 г.), «Рационализм Сведенборга. Критическое исследование его учения о Св. Писании» (1870 г.), «Книга бытия по Сведенборгу» (1870 г.). Это были глубокие философские труды, которые вызвали резонанс как в Европе, так и в России. В частности, они привлекли внимание Ф.М. Достоевского и Лескова. В 1873 г. был по Высочайшему повелению командирован в Европу для собирания сведений о законодательстве в сфере регулирования торговли спиртными напитками и о мерах по борьбе с пьянством. В «Русском вестнике» вышла его статья «О народном пьянстве», также Александр Николаевич издал брошюру «Содержание питейных заведений». Поручение императора было выполнено блестяще. Спустя два года после возвращения из-за границы, в 1875 г., Аксаков стал действительным статским советником, т.е. получил генеральское звание, а в отставку вышел 13 сентября 1878 г. Был отмечен орденом Святого Станислава 3-й степени, медалью в память о Крымской войне для ношения в петлице на Владимирской ленте. Незадолго до смерти завещал свою богатую библиотеку по спиритизму библиотекам г. Харькова. Кроме этого, Александр Николаевич был прекрасным переводчиком, занимался издательской деятельностью, считался крупным знатоком народной медицины.

По состоянию на 1900 г. Александр Николаевич владел 1435 га земли в Голодяевке Корсунского уезда и 6626 га в Аксаковке Уфимского уезда.

В журнале «Исторический вестник» (№ 8-9 за 1903 г., с.134) вышел некролог «Аксаков А.Н.». После смерти Александра Николаевича (умер 4 января 1903 г. в Санкт-Петербурге, похоронен в Москве в Донском монастыре вместе с матерью и женой, урожденной Софьей Алексан-

дровой Беккер) линия Николая Тимофеевича пресекалась, поскольку детей у Александра Николаевича не было.

Не стало Аксаковых, но еще 21 августа 1912 г. газета «Пензенские губернские ведомости» писала о том, что в Репьевке «доживал последние дни свои известный по «Семейной хронике» Евсеич – «дядька» С. Аксакова». Долгое время близ Какормы стоял небольшой деревянный домик, в котором жил Евсеич. Некоторые старожилы нашего края еще помнят этот домик.

БЛЕСК И НИЩЕТА КНЯГИНИ РАДЗИВИЛЛ

История жизни этой женщины – сюжет для детективного романа, где было все: от роскошных дворцов, великосветских балов и приемов до

тюремной камеры и авантюрных приключений в Южной Африке в период англо-бурской войны. Речь идет о владелице с. Пятино графине Екатерине Адамовне Ржевусской.

Однажды работая с архивными документами в Государственном архиве Ульяновской области, встретил упоминание о хозяйке села Пятино Карсунского уезда Екатерине Адамовне Ржевусской. Этот документ привлек внимание, поскольку в первой четверти Пятино принадлежало дворянам Анненковым. Здесь же говорилось о новой владелице. Дальнейший поиск привел к интересным находкам. Словно мозаика, стала выстраиваться судьба графини, на чью долю выпало столько событий и приключений, которых бы хватило на несколько жизней.

Граф Адам Ржевусский принадлежал к числу самых влиятельных вельмож Российской империи. Его родная сестра Эвелина вышла замуж за великого французского писателя Оноре де Бальзака. Овдовев, граф женился вторично, на этот раз его избранницей стала Анна Дашкова, дочь Министра юстиции. В марте 1858 г. Анна умерла, оставив мужу маленькую дочь – Екатерину, будущую владелицу Пятино. Когда подростку исполнилось 15 лет, граф нашел ей хорошую партию – князя Вильгельма Радзивилла из немецкой ветви этого богатого и славного рода. Князь был близким родственником Гогенцоллернов, английской королевы, других царствующих лиц Европы. Этот брак, по мнению Адама Ржевусского, должен был обеспечить прекрасное будущее его дочери. Венчание состоялось в имении Верховня на Украине, где когда-то жил Бальзак. После свадьбы супружеская пара выехала в Берлин, где князю принадлежал прекрасный дворец (позже его купил канцлер О. фон Бисмарк). На Рождество гостей Радзивиллов была сама германская императрица. За время пребывания в Берлине Екатерина познакомилась с самыми известными людьми Европы, часто бывала в рейхстаге, слушала речи Августа Бебеля.

В.С. Пикуль в своем произведении «Дама из «Готского альманаха» описал перипетии жизни княгини Радзивилл. В частности, он установил, что супруги ежегодно приезжали в Санкт-Петербург, где доживал свой век граф Адам Ржевуский и где находились их дети, оставленные на попечение бабушки. Заметим, что Екатерина была плохой матерью: придет время, и она фактически бросит их, оставив на попечение мужа. Сама княгиня, обладавшая неугомонным и эксцентричным

характером, была поглощена интригами, скандалами, с головой ушла в «большую» политику. Более того, она открыла в себе литературный талант: в Европе вышло несколько ее книг, которые сразу же привлекли внимание не только рядовых читателей, но, прежде всего, государственных деятелей. Роман, в котором она смело и не без ехидства описала тайны императорской семьи Германии, вызвал самый настоящий скандал, после которого супругам Радзивиллам пришлось покинуть Германию и принять российское подданство. Поселились они в Санкт-Петербурге. В 1888 г. император Александр III удовлетворил просьбу князя Радзивилла о натурализации: его семья, включая и Екатерину, становятся российскими подданными. В Санкт-Петербурге княгине вновь были открыты двери самых влиятельных домов. Но постоянно она проживала в Посурье, «в окрестностях Больших Березников Карсунского уезда», откуда и приезжала в столицу. Речь идет о Пятино, где княгиня была владелицей значительного имения. В сведениях о землевладельцах Карсунского уезда (архивный документ. – В.Ш.) сообщено, что княгиня Радзивилл Екатерина Адамовна владела землями при с. Пятино. Общее количество земли составляло 8 464 дес. и 600 саж., что давало ей немалый доход. До какого времени княгиня владела имением нам установить, к сожалению, не удалось. Однако известно, что по состоянию на 1910 г. она не упоминалась как владелица усадьбы. Хотя один из архивных документов может пролить свет на этот вопрос. В секретной справке Отделения по охранению порядка и общественной безопасности в Санкт-Петербурге от 25 августа 1914 г., в частности, сообщалось о том, что в 1911 г. супруги Кольб (новая фамилия княгини после вступления во второй брак) жили на Фонтанке, затем на Лиговской улице, после чего переехали в «Бристоль»: «Проживая здесь, они нуждались в деньгах и, по собранным сведениям, тратили 2000 рублей, оставшиеся Екатерине Кольб от продажи какого-то имения, полученного ей в наследство». Поскольку княгиня, кроме имения в Пятино, иным имуществом не располагала, скорее всего речь в этой секретной записке шла именно о Пятинском владении.

За время проживания в Пятино княгиня смогла установить близкие отношения со многими влиятельными людьми Российской империи: она запросто писала бывшему дипломату и министру внутренних дел

графу Н.П. Игнатьеву, ее прекрасно знал С.Ю. Витте. Екатерина Адамовна была в очень близких отношениях с генерал-адъютантом, начальником личной охраны императора Александра III и ближайшим его другом П.А. Черевиным.

6 декабря 1888 г. она писала из Пятино (письмо отправлено из Больших Березников) графу Н.П. Игнатьеву: «Этой зимой я начну выезжать в свет. Тимашев убедил меня, и в самом деле было бы смешно продолжать жить затворницей после девяти с половиной месяцев, особенно когда проводишь мало времени в городе». Этим письмом она добивается встречи с графом на Николевском вокзале в Москве, чтобы вместе с ним отправиться в Петербург. Княгиня вновь действует, как опытная шпионка: она по часам рассчитывает свой путь: «Я уеду отсюда 26-го, 28-го буду в Рязани, 30-го уеду оттуда в 2 часа дня, и, не останавливаясь в Москве, перееду с одного вокзала на другой лишь для того, чтобы сесть на экспресс в Петербург».

Пятинское имение давало Екактерине Адамовне немалые доходы. Известно, что в 60-е годы на принадлежавшем ей винокуренном заводе в Пятино производилось от 65 000 до 70 000 ведер спирта. На полную же мощность предприятие могло производить до 200 тыс. ведер спирта, но его производительность напрямую зависела от поставок зерна. Так, в 1861 г. завод произвел 57 308 ведер спирта на 44 972 руб. серебром, а в 1862 г. – на 68 431 руб. сер. Спирт в то время имел крепость от 34 до 38°.

В самом конце XIX в. в жизни нашей героини произошел надлом: она оставляет мужа, бросает шестерых детей и уезжает в Европу. Перебравшись в Англию, она вскоре собирается в Южную Африку.

На судне, отплывавшем в Кейптаун, она то ли случайно, то ли сознательно знакомится к Сесилом Родсом, основателем «Де Бирс», богатейшим магнатом, видным политиком, сделавшим многое для расширения и укрепления Британской империи в Викторианскую эпоху. Осторожный, более того, очень подозрительный, Сесил быстро попал под влияние княгини. Эти отношения нельзя назвать ни дружбой, ни любовью. Это был холодный расчет оставшейся без средств к существованию Екатерины, надеявшейся на извлечение максимальных выгод от столь странного знакомства. Однако их отношения как внезапно начались, так и внезапно закончились. Во

время отсутствия Сесила Родса Екатерина Радзивилл представила к обналичиванию фальшивый чек, якобы подписанный миллионером. Обман раскрылся, княгиня предстала перед судом и была осуждена на два года тюрьмы (по другим данным в заключении она провела один год. – В.Ш.).

Выйдя на свободу, Екатерина перебралась в Америку, поскольку двери в лучшие дома Европы были для нее закрыты. К этому времени князь оформил развод (1906 г.). Дети остались с отцом. В самом конце 1910 г. она возвращается в Санкт-Петербург. Спустя некоторое время, она вышла в 1911 г. замуж за шведского инженера и предпринимателя Карла Эмиля Колб-Данвина (умер в 1917 г.). Находясь на родине, теперь уже Екатерина Кольб сотрудничает с некоторыми столичными газетами; в Лондоне выходит ее очередная книга (1913 г.), в которой описано высшее российское общество. Автор не поскупилась на сочные характеристики, которые она привела в своем произведении: досталось всем – от Распутина до министров правительства Николая II. Правда соседствовала с вымыслом, оттого книга читалась с особым интересом, запутывая читателя, не способного отличить ложь от истины. Последствия для Екатерины Адамовны были суровыми: ее вместе с мужем выдворяют из Российской империи. С 1914 по 1917 г. супруги живут в Швеции. С этого времени ее уже практически ничто не связывает с Россией.

С новым супругом экс-княгиня поселилась в Нью-Йорке, где и прожила остаток своей жизни. Прибыла она в США 29 апреля 1917 г. и практически сразу же включилась в активную журналистскую и пропагандистскую деятельность: выступает с многочисленными лекциями о положении в России, ее привлекают в качестве эксперта и свидетеля и т.д. По некоторым сведениям, Екатерина Адамовна первое время в Нью-Йорке бедствовала: у нее не было средств к существованию. Позже, те, кто ее знал, говорили о том, что в 1917 г. княгиня Радзивилл (а после смерти мужа она стала все чаще себя так называть) нищенствовала, не имела собственного жилья. Но невзгоды не могли сломить дух сильной и эксцентричной женщины: везде она чувствовала себя, как рыба в воде. И большой Нью-Йорк не стал исключением. Бывшая владелица Пятино выжила и в этих каменных джунглях.

Все годы Екатерина Адамовна занималась литературной деятельностью. Выход в свет каждого ее романа становился настоящей сенсацией и «бомбой» для самых видных политиков Европы. Безусловно, принадлежа к высшему европейскому свету, княгиня Радзивилл имела доступ к секретам и тайнам высшей аристократии. Но немало в ее «историях» и очевидных выдумок, фантазий, откровенной лжи. Однако это было чтиво, которое пользовалось особой популярностью. За четверть века жизни в США Екатерина Адамовна опубликовала множество книг на английском, французском и других языках. В 1924-1926 гг. она публикует письма своей тетки к брату (отцу Екатерины), где приводятся сведения о Бальзаке, а также письма Ф.М. Достоевского к Адаму Ржевусскому. Позже эксперты подтвердят, что эти письма – фальшивка. Однако благодаря их публикации, княгиня Радзивилл вновь обретает популярность в широких кругах читателей. А ведь ей было уже 68 лет! Но авантюрный дух не угасал в этой очень энергичной женщине, чья жизнь стала сплошной легендой. Даже после громких разоблачений она не успокоилась. Уже в 1938 г. в одном из солидных американских журналов появляется ее интервью, взятое якобы у самого И.В. Сталина в Кремле. Как известно, на такую честь могли рассчитывать лишь крупнейшие литераторы. Сталин в разные годы встречался с Бернардом Шоу и Э. Людвигом (1931 г.), Анри Барбюсом (1933 г.), Гербертом Уэллсом (1934 г.), Роменом Ролланом (1935 г.), Людвигом Фейхтвангером (1937 г.).

Екатерина Адамовна прожила долгую жизнь. Она пережила англо-бурскую войну, помнила русско-турецкую, русско-японскую, первую мировую, три российские революции. Наконец, она резко выступила против прихода к власти фашистов в Германии и застала начало второй мировой войны. Скончалась она 12 мая 1941 г. в Нью-Йорке. Так закончилась жизнь одной из наиболее ярких и экстравагантных женщин второй половины XIX – первой половины XX века. Куда только не забрасывала ее судьба: от Берлина до Лондона, от Стокгольма до Кейптауна, от Ниццы до Нью-Йорка... Пожалуй, единственным местом, где она чувствовала себя спокойно и беззаботно, оставалось Пятино.

БУТЛЕРОВЫ В ИНЗЕНСКОМ КРАЕ

В России и далеко за ее пределами хорошо известно имя выдающегося отечественного химика, академика Александра Михайловича Бутлерова. Его жизнь и судьба его сыновей тесно связаны с нашим Инзенским краем. Дело в том, что Александр Михайлович был женат на родной племяннице Николая Тимофеевича Аксакова (соответственно и великого русского писателя Сергея Тимофеевича Аксакова), владельца села Репьевка и Голодяевка (Междуречье), – Надежде Михайловне Глумиловой. В качестве приданного Александр Михайлович получил земельный надел близ Репьевки. Кроме этих угодий у Бутлерова близ станции Ночка в сосновом бору находилось еще одно имение. Поэтому не случайно от дворянства Пензенской губернии сын академика Владимир Александрович был избран депутатом Государственной Думы. Из Репьевки в Ночку, а также в другие населенные пункты Симбирской и Пензенской губерний В.А. Бутлеров часто добирался на собственном автомобиле, что каждый раз вызывало нескрываемое удивление и восхищение.

Александр Михайлович был дружен с Николаем Тимофеевичем Аксаковым, хорошо знал Дмитрия Петровича Ознобишина и других знаменитых людей нашего края, со многими из которых был соседом по имениям. Но особенно близок А.М. Бутлеров был с Александром Николаевичем

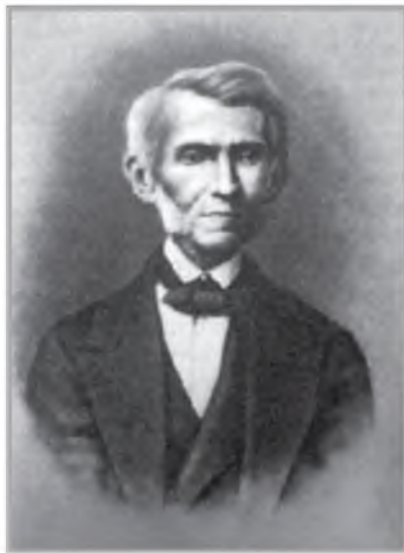
Аксаковым (сыном Николая Тимофеевича и двоюродным братом своей жены). Их сблизил интерес к спиритизму, которым были оба увлечены. Вместе с Вагнером они проводили многочисленные спиритические (медиумические) сеансы, на которые собирались многие известные люди.

С Николаем Тимофеевичем их объединяла страсть к ботанике. У А.М. Бутлерова немало серьезных трудов по проблемам садоводства и цветоводства. Им выведено несколько новых сортов камелий и других цветов. Доктор химии и физики, Александр Михайлович занимался и сельским хозяйством. Просвещенные российские читатели с большим интересом изучали его статьи по пчеловодству.

После работы в Казанском университете А.М. Бутлеров по настоянию Д.И. Менделеева был приглашен в Санкт-Петербургский императорский университет. В 1871 г. он становится экстраординарным, а в 1873 г. – действительным членом Императорской академии наук.

Крепкий здоровьем, Александр Михайлович неожиданно для всех скончался в своем имении от тромба 5 августа 1886 г. Репьевское имение перешло в наследство двум сыновьям.

ВЛАДЕЛЕЦ ПАНЦИРЕВКИ

Родился Павел Тимофеевич более двухсот лет назад, в 1808 году, в селе Панцировка в имении своего отца, помещика Пензенской губер-

нии. До 1823 года выпускник Московского благородного пансиона Павел Морозов учился с другим известным всей России нашим земляком Д.П. Ознобишиным. Директор благородного пансиона, учитель В.А. Жуковского, Антон Антонович Прокопович-Антонский в числе лучших своих воспитанников называл Одоевского, Грамматина, Вердеревского, Писарева, Воейкова, Ознобишина, Баратынского и Морозова.

По окончании пансиона в возрасте 16 лет П.Т. Морозов поступил на службу в канцелярию Новороссийского генерал-губернатора М.С. Воронцова. В 1837 году получил чин надворного советника.

Человек незаурядный и общительный, обладавший энциклопедическими познаниями, Павел Тимофеевич оказался в центре внимания одесских литераторов и учёных. Связи с археологом и путешественником И.П. Бларамбергом, автором трудов по истории Новороссийского края и запорожских казаков А.А. Скальковским, публицистом, бывшим симбирским гражданским губернатором М.Л. Магницким Павел Тимофеевич поддерживал на протяжении всей своей жизни.

В 1830-е П.Т. Морозов стал активным членом Общества сельского хозяйства Южной России. К тому же времени относится и начало его деятельности в качестве метеоролога. Это было не просто увлечение, а серьёзная научная работа страстного естествоиспытателя.

Однако дела в Панциревском имении вынудили П.Т. Морозова оставить службу в Одессе и вернуться на родину. Провожали писателя и одного из первых историков Одессы с особым чувством: за годы, прожитые в этом городе, Павел Тимофеевич стал близким по духу многим. Сам О.М. Дерибас, основатель Одессы, называл Морозова «главным вдохновителем и душой» не только изданного им «Новороссийского календаря», но и всего одесского общества. По пути на родину П.Т. Морозов вёл дневник, записывал увиденное.

С конца 1830-х Павел Тимофеевич почти постоянно жил в Панциревке. А через несколько лет вышел в отставку в чине статского советника и посвятил себя хозяйственным делам и экспериментам в Панциревском имении, литературной и краеведческой деятельности. За короткое время Панциревка превратилась в образцовое опытное имение, слава о нём и его владельце гремела не только по всему Поволжью, но и далеко за его пределами.

Вернувшись в имение своих уже умерших к этому времени родителей, Морозов встретился со священником Александром Афанасьевичем

Столыпинам, известным в Пензенской губернии просветителем и краеведом.

Батюшка был местным священником, назначенным в Панциревку в 1836 году и прослужившим там почти 45 лет. Это был удивительный человек.

Он свободно владел мордовским языком, на протяжении многих лет изучал историю и культуру мордовского народа, многое сделал для просвещения в нашем крае. В 1858 году отец Александр был отмечен наперсным бронзовым крестом на Владимирской ленте в память о Крымской войне. Морозов и настоятель Панциревского храма испытывали друг к другу чувство духовного родства. Панциревский период жизни Морозова – это время его духовно-нравственных исканий.

Человек глубоко верующий, он многое сделал для Церкви. Храм в селе Панциревка был одним из лучших в Городищенском уезде (на фото).

Общественная деятельность Павла Тимофеевича была по достоинству оценена городищенским дворянством, избравшим его своим председателем (1840–1860). На протяжении нескольких лет он также являлся мировым посредником, избирался почётным попечителем городищенской гимназии, был членом Пензенского губернского статистического комитета. Вместе с тем, Морозов не терял связь со своими одесскими знакомыми. До 1867 года он оставался президентом Общества сельского хозяйства Южной России, был постоянным автором «Журнала сельского хозяйства».

П.Т. Морозов был решительным противником крепостного права, считая его серьёзным тормозом на пути социально-экономического развития России. Свои смелые взгляды он открыто выражал на страницах российской печати ещё до официальной отмены крепостной зависимости. В этом он находил полную поддержку со стороны Д.П. Ознобишина и Н.Т. Аксакова. Павел Тимофеевич Морозов писал о том, что на пути развития общества и всякого улучшения встречается немало препятствий, главное из которых состоит в «крепостном состоянии, имевшем когда-то вид патриархальных сношений, но теперь потерявшим весь смысл». Выход он видел в переходе «от общинного владения – к частному и фермерскому чрез доставление крестьянам права покупать земли для заведения отдельного хозяйства».

Какой была Панциревка во времена Павла Тимофеевича Морозова? Ответить на этот вопрос нам помогает его книга и статьи, опубликованные в разные годы на страницах «Пензенских губернских ведомостей» и центральных российских журналов. В книге «Статистическое и хозяйственное описание Городищенского уезда Пензенской губернии» П.Т. Морозов уделил внимание и своему имени. Автор заметил, что в уезде было 9 оранжерей и 3 теплицы ананасов и тропических растений, лучшие из них находились в Репьёвке (владелец Н.Т. Аксаков), Никольском (владелец А.Н. Бахметьев) и Панциревке.

В Панциревке было развито множество промыслов. Местные крестьяне занимались бочкарным промыслом.

Лес для бочек закупали в с. Сыромьясь, а сбывали готовую продукцию для нужд винокуренных заводов. Имея большое поголовье скота, Павел Тимофеевич наладил производство говяжьей и бараньей солонины, и был в этом деле монополистом. Значительным также был сбыт племенных свиней и свинины. Для нужд сального завода в Панциревке закупалось до 500 овец в год. Имение давало так называемую русскую шерсть и шерсть мериносную.

На полях у Панциревки сеяли лён, который шёл на продажу, а также мак, сбывавшийся в Пензу и многие селения Симбирской губернии. Высокую урожайность давали пшеница, полба, рожь, табак, ячмень, поскольку сам П.Т. Морозов уделял особое внимание, как севообороту, так и качеству посевных семян. Близлежащие поля были засеяны сахарной свёклой – сырьём для сахарного завода А.Н. Бахметьева. А в самом селе находился небольшой заводик по производству конопляного масла.

Окрестности Панциревки, Оськина, Андрияновки и Забалуйки были богаты мелом. В Панциревке было налажено его производство; сбывали мел в село Никольское для нужд хрустального завода А.Н. Бахметьева. В имении был построен поташный завод.

Большое внимание Павел Тимофеевич уделял селекции. В Панциревке уже в середине XIX века выращивалось большое количество птицы: кур, уток, гусей, и сбывалось по всей Пензенской губернии и за её пределами.

Учитывая введение в оборот малоудобных земель с тяжёлой и глинистой почвой, Морозов в целях повышения производительности труда внедрил применение так называемой «ярославской косули», производство которой было налажено в Панциревке.

Несомненный интерес представляли усадебный парк и фруктовый сад. Не случайно имение Павла Тимофеевича считалось опытным и образцовым и описано во многих исследованиях XIX века. Дом П.Т. Морозова и окружавший его парк представляли прекрасный образец усадебной культуры середины XIX века. На многочисленных гостей всегда неизгладимое впечатление производила родовая библиотека писателя, считавшаяся одной из лучших в Пензенской губернии. Она располагала уникальными изданиями. Частыми гостями имения были Д.П. Ознобишин, Н.Т. Аксаков, Н.М. Языков и другие известные в Поволжье люди.

Дмитрий Петрович Ознобишин очень тепло отзывался о своём соседе, интересовался его делами. 18 декабря 1873 года в письме из Троицкого Дмитрий Петрович рассказывал, по-видимому, об эпидемии в Карсунском районе: «Соседи наши по-старому Морозов и кн. Гагарин были серьёзно больны, но теперь начинают поправляться; княгиня, жена его, навещала больных детей, не побоявшись заразиться».

Несмотря на значительные доходы, получаемые от широкой хозяйственной деятельности, Павел Тимофеевич жил по-пуритански. А.Ф. Селиванов в своей книге «Биографии» (Пенза, 1889) писал о Морозове: «Человек глубоко религиозный, он обратил свой дом в монастырь, во время еды у него читались Евангелия и другие священные книги... Человек суровый, с твёрдой волею, Павел Тимофеевич настойчиво проводил свои убеждения». Скончался П.Т. Морозов 25 марта (6 апреля) 1881 года в возрасте 73 лет. Монархист по идеологическим убеждениям, новатор и экспериментатор в хозяйственной деятельности, он, как было сказано в некрологе, опубликованном в столичном журнале «Восток», скончался, потрясённый «роковым известием о злодейском умерщвлении Александра II».

Похоронен в родовом имении.

РАЧИТЕЛЬНЫЙ ХОЗЯИН И СЛАВНЫЙ ГЕНЕРАЛ

Среди землевладельцев нашего края в XIX веке особо выделялся генерал-майор Эрнест Христианович Вик, владелец села Большая Борисовка. К сожалению, сведений об этом дворянине почти не сохранилось. По всей видимости, он сделал головокружительную военную карьеру, начав службу в Кирасирском Его Величества полку. Как и многие соседи, после выхода в отставку Вик не постоянно жил в своем имении. Бывал в Пензе, Москве, Санкт-Петербурге. Но достаточно большое имение, приносившее немалые доходы, требовало постоянного внимания. Неслучайно, как правило, доходы были стабильно высокими в тех помещичьих хозяйствах, в которых владельцы либо жили постоянно, либо уделяли делам пристальное внимание. Дом Эрнеста Христиановича в Борисовке считался одним из лучших в Городищенском уезде. Кроме Большой Борисовки генералу принадлежало село Борисова Кеньша, где в 1850 г. насчитывалось 344 крепостных крестьян.

В хозяйстве заметную роль играла гречка, производство которой носило товарный характер. Ежегодно ее продавали до 300 четвертей. Также на продажу шел и горох (до 40 четвертей). Близость леса позволяла производить деготь, которого реализовывалось до 50 пуд.

Хозяйство в Большой Борисовке специализировалось на выращивании конопли. Отсюда конопляное семя, масло и пенька шли в даже отдаленные районы как Пензенской, так и Симбирской губернии. Особенно большой сбыт пеньки был в Большие Березняки. Достаточно экзотичной для наших мест культурой был мак. Сбывался мак в основном в Пензу и некоторые места Симбирской губернии. Так, в селе Белозерки из борисовского мака делали маковое масло.

Славились Большая и Малая Борисовки животноводством. Сам генерал-майор уделял этой отрасли большое внимание. Крупный рогатый скот, разводившийся в имении, отличался высокой продуктивностью. Неслучайно ежегодно отсюда на продажу вывозилось более 30 пуд. сливочного масла. Держали в хозяйстве и большое количество лошадей. Неслучайно под посеvy овса в хозяйстве отводили большие площади. Его выращивали столько, что продукции хватало не только для внутренних потребностей, но и для продажи. Ежегодно овса продавали до 1 тыс. четвертей. Кроме этого, на полях выращивали пшено,

просо, пшеницу, рожь. Луга в округе давали хорошее сено, которое заготавливали не только для своих нужд, но и на продажу. Ежегодно из Борисовки продавали около 20 стогов сена. Примерно 30 десятин лугов генерал сдавал в аренду.

Борисовское поместье Вика было одним из немногих в округе, где на промышленной основе было поставлено птицеводство. Причем выращивали не только кур, но водоплавающую птицу: уток, гусей. Разводили здесь и овец русской породы. Шерсть (около 15 пуд. ежегодно) выгодно продавали в Симбирскую губернию.

В отличие от своих соседей генерал редко продавал своих крепостных. Известно, что за период с 1852 по 1857 гг. из Большой Борисовки было продано всего 2 человека (за 300 руб.). За это же время пришлось продать 31 десятину земли, что принесло владельцу 1 200 руб.

Но не только земледелием, животноводством и птицеводством славились имени генерала. Это было хозяйство, где на промышленной основе было поставлено производство холста. Ежегодно его вывозили до 3 тыс. аршин (самое крупное производство во всем Городищенском уезде).

Многое из произведенного в имении продавали на ярмарках в Городищах, Базарной Кеньше, Маисе, Карсуне. Часть продукции сбывалась и на близлежащих базарах: в Баркине (по субботам), Никольском (по средам), Ильмине (по понедельникам) и др.

Жизнь крестьян в имении была небогатой. Чем они питались в то время? Ежедневной пищей служили щи, забеленные молоком (или толченым конопляным семенем), и гречневая каша. Мясо присутствовало на столе только по праздникам. В летний период времени иногда делали окрошку из кваса, лука и огурцов. Крестьяне позажиточнее в постные дни кроме хлеба, редьки с квасом и квашеной капусты, ели соленую рыбу. Свеклу, морковь и картофель употребляли редко, поскольку и посе́вы их были небольшими. У крестьян среднего достатка в хозяйстве, как правило, было две лошади с упряжью, корова, несколько овец, птица и необходимые земледельческие орудия.

Многие традиции, заложенные в первой половине 19 века, были прумножены в последующие десятилетия. Жизнь села изменилась после отмены крепостного права. К концу века капиталистические отношения все глубже проникали в жизнь борисовцев. Усилилась имуществен-

ная дифференциация населения, шире стало практиковаться отходничество. Православное село продолжало развиваться, рождались дети. Многие крестьяне помнили о старом генерале, немало сделавшем для родного села.

АХМАТОВЫ И ИНЗЕНСКИЙ КРАЙ

Ближайшими соседями по имению Д.П. Ознобишина и Н.Т. Аксакова были помещики Ахматовы, владевшие селами Никулино, Сюзсюм, деревней Анненково. Многие из представителей этого славного рода прославились на государственной и военной службе, а также как служители Русской Православной Церкви.

Появление Ахматовых в нашем краю относится, по всей видимости, к концу XVII – началу XVIII вв. Известно, что уже в 1764 г. капитан Антон Иванович Ахматов владел с. Никулино, а в начале XIX в. владельцем села был Федосей Иванович Ахматов (умер в 1811 г.). Федосей Иванович был женат на княжне Анне Чегодаевой. В браке у них роди-

лась дочь, нареченная Прасковьей (в замужестве Мотовилова). Прасковья Федосеевна – прабабушка великой русской поэтессы Анны Ахматовой. Анна, урожденная Стогова, хорошо знала родословную своего рода. Поэтому не случайно, выбирая себе псевдоним, она остановила выбор на девичьей фамилии своей прабабки, в память о которой Анна носила кольцо («перстень черный»).

В середине XIX века самым известным из Ахматовых в Симбирской губернии был генерал-майор Алексей Петрович (1818 – 1870 гг.). Выпускник Казанского университета, он в 1836 г. поступил на военную службу и за короткое время сделал головокружительную карьеру: в 1849 г. получил звание полковника, а после Крымской войны – генерал-майора. 20-го ноября 1860 г. А.П. Ахматов назначен харьковским военным губернатором. В 1862 г. Алексей Петрович был переведен Высочайшим указом на должность обер-прокурора Святейшего Синода, который возглавлял до 1865 г. В год назначения на должность обер-прокурора Алексей Петрович пожертвовал деньги на строительство церкви в своем родовом селе. За короткий срок в Никулино был возведен красавец-храм во имя Архистратига Божия Михаила. Церковь стала и памятью о покойных родителях. Отец Ахматова Петр Антонович (умер не ранее 1840 г.) владел не только селом Никулино, но и с. Ахматово, Белый Ключ, Безводное и другими и принадлежал к числу крупных землевладельцев Симбирской губернии. Ему принадлежало 5 240 десятин земли и леса.

После смерти Петра Антоновича совладельцем Никулино был кузен Алексея Петровича майор Петр Николаевич Ахматов. Известно, что в 1865 г. А. М. Языков, один из организаторов Карамзинской общественной библиотеки, в письме к И.И. Благодарову, наставнику Симбирской семинарии, писал по поводу восстановления библиотеки (после пожара) о том, что «не пососедействовать ли на обер-прокурора Синода – он двоюродный брат нашему Петру Николаевичу и короткий ему человек?» Сын Петра Антоновича Ахматова Николай Петрович (1809-1872 гг.) владел д. Безводная, с. Ахматовка, Белый Ключ; на протяжении нескольких лет избирался Карсунским уездным предводителем дворянства. И Петр Антонович и Николай Петрович были хорошими знакомыми Дмитрия Петровича Ознобишина.

По всей видимости, в 1882 г. храм в Никулино сгорел, поскольку в этот год на средства прихожан была построена новая церковь. Новый храм имел теплый придел в честь Покрова Пресвятыя Богородицы.

Церковь имела 3 десятины усадебной земли, 44 десятины – пахотной и 3 десятины – сенокосной.

В 1865 г. Алексей Петрович вышел в отставку. По хозяйственным делам он чаще бывал в своем имении в Никулино. Еще в начале 60-х гг. XIX в. в связи с проведением крестьянской реформы А. П. Ахматов активно занимался решением крестьянского вопроса. Ко времени отмены крепостной зависимости Алексею Петровичу принадлежало 489 крепостных мужского пола (общее количество превышало 1 тыс. чел.) и 3310 десятин земли. Он поддерживал тесные связи со своими соседями Д.П. Ознобишиным, Н.Т. Аксаковым, П.Т. Морозовым, владельцем Большой Борисовки, генерал-майором Эрнестом Христофоровичем фон Вик и др. В 1869 г. Алексей Петрович был избран почетным мировым судьей по Карсунскому уезду. К этому времени он имел звание генерал-адъютанта. В 1870 г. А.П. Ахматов выехал в Европу. Во время путешествия по Италии его здоровье резко ухудшилось. В этот же год он скончался во Флоренции. В память об Алексее Петровиче Симбирская духовная семинария учредила специальную стипендию, которую назначили наиболее одаренным семинаристам. Потомков у Алексея Петровича не было, поскольку он так и не вступил в брак, прожив всю жизнь холостяком.

Таким образом, село Никулино, ныне не существующее на географической карте Инзенского района, связано с именами многих выдающихся людей, представителей древнего рода Ахматовых. Это родина предков Анны Ахматовой, Льва Гумилева.

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВИЯ В ИНЗЕНСКОМ КРАЕ

История православия на территории Инзенского края восходит к раннему средневековью. Богатое Присурье уже в конце XIV века привлекало православные монастыри, которые стремились взять под свой контроль рыбный промысел. Особую ценность представляли сурские осетр и стерлядь, высоко ценившиеся за уникальные вкусовые качества. Появление монахов в Верхнем и Среднем Присурье сопровождалось и миссионерской деятельностью, которая была направлена на обращение в христианство языческой мордвы – аборигенного населения нашего края. Наибольшую активность в хозяйственном освоении Присурья и в миссионерской деятельности проявляли нижегородские монастыри.

Несколько позже на берегах Суры появились и первые русские переселенцы. Причины их появления здесь были разными: кто-то скрывался от преследования, кто-то шел в разбойничьи шайки, кто-то искал уединения в малонаселенном глухом краю.

В XIX веке из всех храмов нашего края особенно выделялся Христо-рождественский храм села Пятино, построенный на средства матери декабриста И.А. Анненкова. В церквях Инзенского края было немало особо почитаемых святынь. В некоторых дореволюционных изданиях мы встречаем упоминания о них. Особо чтимой была икона святого великомученика Георгия в церкви села Палатово, а в селе Большое Шуватово хранился уникальный крест со святыми мощами.

Священномученик Александр Телемаков, небесный покровитель Инзенского края

Александр Николаевич Телемаков родился 6 декабря 1870 года в Сызрани в семье чиновника Николая Телемакова, служившего в госу-

дарственном казначействе. В возрасте 20-ти лет Александр окончил Симбирскую духовную семинарию и поступил псаломщиком в Симбирский кафедральный собор. А уже 8 сентября 1893 г. он был рукоположен во священника храма в селе Маринополь Карсунского уезда. В 1897 году отца Александра направили в село Коржевку, где он прослужил более 10 лет.

В 1908 году отец Александр стал настоятелем храма во имя Святого и Чудотворца Николая в селе Чумакино, где служил все годы, вплоть до ареста. За короткое время батюшка заслужил большой авторитет не только у местных прихожан, но и у жителей многих сел Пурсурья. Не случайно, в этот же год он был назначен благочинным 6-го округа Симбирской и Сызранской епархии. В 1914 году он был награжден наперсным крестом (набедренником был отмечен в 1897 г.).

В дореволюционные годы отец Александр вел большую общественную работу. Его знали и как талантливого педагога, обучавшего крестьянских детей в церковно-приходских школах и в школе грамоты.

Размеренная жизнь в присурских селах была нарушена Октябрьской революцией, начавшейся гражданской войной и голодом в начале 20-х гг. В это суровое время людям нужна была моральная поддержка. Как пастырь отец Александр достойно осуществлял свое служение, неся православным утешение, надежду, укрепляя их в вере.

Русская Православная Церковь в первые годы Советской власти переживала тяжелое время. Новая власть видела в Православии своего врага. Революционный маховик крушил человеческие судьбы, разрушал сами устои российского общества. Страну вынуждены были покинуть лучшие представители отечественной интеллигенции: из России уезжали ученые, писатели, поэты, композиторы, актеры – цвет нации. Те же, кто остался, обрек себя на преследование, лишение гражданских прав, аресты.

В эти суровые годы идеологи режима решили внести раскол в Церковь. Появились обновленцы, отпавшие от Московского Патриархата. Те же священники, которые остались верны Матери-Церкви, Святейшему Патриарху Тихону, стали объектом расправы. Среди них – и отец Александр Телемаков. Зимой 1932 г. в обширном Средневожском крае,

в который входил и Инзенский район, развернулась самая настоящая травля приверженцев Патриарха Тихона, расстрелянного большевиками. 28 февраля 1932 г. отец Александр был арестован и отправлен в Сызранскую тюрьму. После многочисленных допросов 7 апреля 1932 г. тройка ОГПУ приговорила отца Александра к пяти годам концлагеря, которые той же тройкой были заменены на 5 лет ссылки в Архангельскую область.

После ссылки Александр Телемаков вернулся в Чумакино. Храм был закрыт, а возвращение батюшки верующие встретили с большой надеждой и радостью. Прихожане обратились в местный сельсовет с просьбой открыть церковь. Ответ был следующим: если сельчане выплатят финансовую задолженность за те годы, в которые храм не работал, вопрос будет решен положительно. Собрав последнее, чумакинцы внесли требуемую сумму. 19 января 1937 г. чумакинцы пришли в свой храм, чтобы отметить Крещение Господне. Это был настоящий праздник. Однако уже через месяц церковь вновь была закрыта. Однако отец Александр продолжал совершать некоторые таинства в домах прихожан, а службу совершал у себя дома.

Божественная литургия в чумакинском храме во имя священномученика Александра, пресвитера Чумакинского, 2012 г.

В течение марта-мая 1937 г. чумакинцы неоднократно обращались в самые разные инстанции с просьбой разрешить богослужения в храме.

24 декабря отец Александр вновь был арестован и доставлен в Ульяновск. Следствие было скорым и предсказуемым. 29 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила отца Александра Телемакова вместе с еще группой священников и монахинь к расстрелу. Приговор в отношении всех осужденных был приведен в исполнение 19 февраля 1937 г. Тело отца Александра Телемакова, как и тела других невинно убиенных, были погребены в одной общей могиле. Место это до сих пор не установлено.

Русская Православная Церковь причислила отца Александра Телемакова к лику священномучеников. День его общецерковного поминовения – 19 февраля. Так, священномученик Александр Телемаков, пресвитер Чумакинский стал небесным покровителем Инзенского края. И на небесах одисную с Господом он молится за нас, ныне живущих. Отче Александре, моли Бога о нас!

Священномученик Григорий Хлебунов

Григорий Хлебунов родился в 1873 г. в селе Большое Шуватово в крестьянской семье. Его родителями были благочестивые Никита и Татьяна.

на. В местной школе мальчик получил образование. С раннего детства он ходил в местную церковь. В Большом Шуватово прошли детство и юность Григория. В конце XIX в. в нашем крае очень широко было распространено отходничество. Бедность толкала крестьян к поиску заработка на стороне. Порой уходили за сотни и тысячи верст от родного края. Уроженцев Присурья можно было встретить и на Украине, и на Дону, и на Урале, и в других регионах огромной Российской империи. По этой же причине молодой Григорий Хлебунов оказался в Астрахани.

Вскоре он поступает псаломщиком в церковь села Басы Астраханской губернии. К этому времени Григорий женился. Его избранницей стала Дарья Степановна. Казалось бы, жизнь налаживалась, она была полностью посвящена служению Богу и Церкви. Однако все планы разрушила революция. Наступало время воинствующего атеизма, борьбы с религией. В 1921 г. Григорий Хлебников в возрасте 48 лет был рукоположен во священника. Это было твердое решение зрелого мужчины, серьезный, обдуманый, хотя и опасный шаг. В течение двух лет Григорий Никитич служил в церквях Астрахани, а в 1923 г. принял приход в честь Руденской иконы Божией Матери в селе Началово. Этот храм стал предметом его заботы, а паства – самыми близкими для него людьми.

С первых же дней пребывания в Началово священник столкнулся с противодействием местных властей. Посещение священником крестьян

на дому воспринималось властями как подозрительные и опасные действия. Неслучайно председатель местного сельсовета донес в райцентр о готовящемся «заговоре». Однако проведенная прокуратурой проверка не выявила преступного умысла, что спасло священника от расправы.

В канун Крещения, 18 января 1930 г., в Началово состоялось собрание, на котором местные власти предложили снять с храма колокола и отдать их на переплавку. Такое предложение вызвало крайнее возмущение крестьян. Присутствовавшие на собрании партийцы поняли, что авторитет отца Григория очень высок, а православные крестьяне будут до конца защищать свою церковь. Через несколько дней секретарь местной партийной ячейки отправил в Астрахань грязный донос, в котором обвинил иерея в антисоветской деятельности и приложил список наиболее активных прихожан. Реакция властей была скорой: 3 февраля 1930 г. священника арестовали. После допросов отца Григория отправили в тюрьму.

В это же время в Началово происходили драматические события. 22 февраля должно было произойти выселение зажиточных крестьян. Все село пришло в движение. Провокационные действия местных властей привели к тому, что местные жители, услышав набат церковного колокола, ринулись к зданию сельсовета. Обезумевшая толпа расправилась с членами сельсовета: 6 человек были убиты, а 10 человек ранены. Эти действия доведенных до отчаяния жителей села Началово в Астрахани были восприняты как антисоветский мятеж. Уже утром следующего дня отряд красноармейцев провел аресты. Следствие было очень скорым: уже 27 февраля обвинение было подготовлено. На следующий день, 28 февраля, тройка ОГПУ приговорила 14 жителей села, включая и отца Григория, к расстрелу.

6 марта 1930 г. приговор был приведен в исполнение: отец Григорий был расстрелян в пригороде Астрахани. Место его захоронения неизвестно; скорее всего, его тело погребли в общей могиле.

В апреле 2004 г. на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви состоялась канонизация иерея Григория Хлебунова, причисленного к лику священномучеников. День поминовения новомученика Григория приходится на 21 февраля (по старому стилю; по новому стилю – 6 марта). Это еще один небесный покровитель Инзенского края.

Священномученик Владимир Четверин

Владимир Четверин родился в 1894 году в селе Барахман-Гарт Ардаатовского уезда Симбирской губернии в благочестивой семье. С юности мечтал стать учителем. Некоторое время он работал в школе грамоты, а затем на протяжении 7 лет учительствовал в церковно-приходской школе села Кунеево (сейчас село Новосурское Инзенского района).

В возрасте 29 лет Владимир Четверин стал псаломщиком в селе Юлово. Затем служил в храмах Большой Рязани, Вырыпаевки и в Сурском Остроге (ныне с. Первомайское). Таким образом, становление священника происходило в нашем Инзенском крае.

Спустя несколько лет, В. Четверин поступил на миссионерские курсы в Казанскую духовную академию. В возрасте 36 лет был рукоположен в священника села Сырятино Ардаатовского уезда Симбирской губернии. Одновременно он продолжал учительствовать в местной школе и в школе соседнего села.

Отец Владимир был женат, к 1915 году у отца Владимира и матушки Марии было 11 детей, трое из которых умерли в младенческом возрасте. Некоторые из детей впоследствии стали педагогами, а трое сыновей приняли мученическую кончину (были расстреляны, как и их отец).

Вскоре отца Владимира перевели в Христо-Рождественскую церковь родного села Баракман-Гарт. Началось тревожное время. После Октябрьской революции новая власть преступила к продразверстке, изымая весь хлеб у крестьян. Большевики не оставляли зерно даже для посева. Местные крестьяне доверили хранение хлеба своему батюшке. Представители Советской власти потребовали от отца Владимира нарушить тайну исповеди, а также выдать метрические книги местной церкви. Священник проявил твердость духа, несмотря на то, что в селе нашлись лжесвидетели и предатели.

19 августа 1918 г. иерей Владимир отслужил последнюю Божественную литургию, после чего его арестовали. Ему были предъявлены надуманные обвинения в противодействии Советской власти. На допросах батюшка держался уверенно и достойно. Прихожане молились за своего пастыря, просили освободить его из-под ареста. Однако революционное безумие оказалось выше здравого смысла. В час ночи 1 сентября по старому стилю 1918 г. отца Владимира расстреляли. На смерть он шел как смиренный агнец, без ропота и с молитвой.

Его пречестные мощи, несмотря на то, что были захоронены в могиле, через которую протекал холодный ключ, остались нетленными. Во время их обретения было выявлено, что и нательный крест, и Святое Евангелие, вложенное в руку святого, остались нетленными.

Русская Православная Церковь причислила иерея Владимира Четверина к лику священномучеников. И хотя святой считается небесным покровителем земли Мордовской, он имеет самое непосредственное отношение к Инзенскому краю, поскольку именно здесь начинался его учительский путь, прошло становление его как высокодуховной личности, началось его служение в качестве псаломщика. Святой священномучениче Владимире, моли Бога о нас!

ДА ПОМЯНЕТ ГОСПОДЬ ВО ЦАРСТВИИ СВОЕМ...

Страшными и кровавыми в истории нашей страны были 1937 и 1938 годы. В эти годы теория классово-борьбы Сталина получила практическое воплощение в уничтожении миллионов наших соотечественни-

ков. Колоссальный удар был нанесен Русской Православной Церкви, которая на протяжении тысячелетия была хранительницей русской культуры, оставалась тем стержнем, который не давал погибнуть нашему Отечеству даже в самые трагические периоды его истории. Чаще всего под надуманными предлогами новая власть предъявляла обвинения священнослужителям, после скорого суда отправляя их на новую Голгофу. В эти годы на территории Инзенского района были арестованы практически все священники, как служившие, так и находившиеся за штатом. Достаточно было факта принадлежности к Церкви, достаточно было наличия священнического сана, чтобы власть признала человека врагом, не имевшим права на жизнь. Недоученный семинарист, Сталин, кровью стремился смыть страницы истории России, неразрывно связанной с Православием.

Назовем имена тех страстотерпцев, чья жизнь так или иначе была связана с нашим Инзенским краем.

Священник Александр Ираклиевич Жемчужников. Родился в 1878 г. С 16 октября 1902 г. по 18 ноября 1905 г. служил в храме с. Сюксюм. Был женат, имел сына. Расстрелян 26 сентября 1937 г. в Сызрани.

Священник Василий Алексеевич Лысенков. Родился в 1910 г. В 1937 году проживал в селе Коржевка. Расстрелян 29 сентября 1937 г. в Ульяновске.

Протоиерей Евгений Александрович Лысенков. Родился 20 января 1880 г. 20 мая 1907 г. был рукоположен во диакона в селе Коржевка. Служил здесь до 17 октября 1910 г. Был награжден камилавкой и наперсным крестом. Расстрелян 14 декабря 1937 г. в Куйбышеве.

Священник Василий Григорьевич Малинин. Родился в 1875 году. В 1937 году проживал в селе Старые Домосердки. Расстрелян 21 января 1937 года в Сызрани.

Священник Дмитрий Ильич Семенов. Родился в 1868 г. 17 сентября 1920 года рукоположен во священника в селе Проломиха. Отец Дмитрий был женат, имел 8 детей. В 1937 г. проживал в селе Проломиха. Расстрелян 24 января 1938 года в Ульяновске.